

Фэнтези

Маршальский жезл

Баронет

КНИГА ВТОРАЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

АНДРЕЙ СИДОРОВ
ЮРИЙ МОСКАЛЕНКО
2021

Андрей Сидоров
Юрий Николаевич Москаленко
Баронет. Книга 2. Часть 1
Серия «Маршальский жезл», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
2022

Аннотация

– Барон, эти горожане отбили уже три штурма! Что дальше? – полный мужчина, пятидесяти лет, с редкими короткими волосами, торчащими над головой в разные стороны и похожие на нимб, и карими глазами чуть навывкате, приложился к кубку и вопросительно посмотрел на своего собеседника. В шатре они были только вдвоем. – Может, пора начать разорять их земли, тогда, глядишь, этот трусливый баронишка выберется из-за городских стен и, наконец-то, поступит как мужчина, сойдясь с нами в открытом бою?!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	17
Глава 2	43
Глава 3	69
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Андрей Сидоров, Юрий Москаленко

Баронет. Книга 2. Часть 1

Пролог

– Барон, эти горожане отбили уже три штурма! Что дальше? – полный мужчина, пятидесяти лет, с редкими короткими волосами, торчащими над головой в разные стороны и похожие на нимб, и карими глазами чуть навывкате, приложился к кубку и вопросительно посмотрел на своего собеседника. В шатре они были только вдвоем. – Может, пора начать разорять их земли, тогда, глядишь, этот трусливый баронишка выберется из-за городских стен и, наконец-то, поступит как мужчина, сойдясь с нами в открытом бою?!

Услышав эти слова, его собеседник, высокий, крепкий мужчина средних лет, одетый в простой кожаный колет, с крупными чертами простоватого лица и черными волосами до плеч, уже тронутыми сединой, поперхнулся тем напитком, что как раз в этот момент цедил из своего кубка. Поперхнулся настолько сильно, что какое-то время даже кашлял, а напиток начал течь у него из носа.

Наконец, откашлявшись и вытерев лицо платком, он

опять взял в руку, отставленный было кубок, и с безмерным удивлением посмотрел на своего собеседника.

– А, скажите-ка мне, барон, – иронично улыбаясь, произнес он, – мы зачем сейчас пытаемся взять штурмом этот город?

– Ну, – ничуть не смущаясь такой реакции своего соратника, толстячок допил содержимое кубка и, взяв со стола бутылку, набулькал себе еще. – Мы же хотим отдать это баронство, как подарок молодым на свадьбу! Или нет? – он подозрительно уставился на второго, присутствующего в этом шатре.

– А скажите, барон, – все таким же ироничным тоном продолжал собеседник, – нахрена нашим детям разоренный фео-од, да еще и под зиму? Чтобы самим содержать своих подданных?! – голос говорящего наливался силой. – Вы хотите нашим детям сделать не подарок, а головную боль?! Типа, ребята, поиграйте в игру – как без денег восстановить хозяйство?! Или у вас много лишних денег?

Пожилой толстячок, наконец, сообразил, что явно погорячился со своим предложением. Лицо его приобрело виноватое выражение, но карие глаза продолжали смотреть на собеседника холодно и проницательно.

– Понял, понял! – вяло махнул он рукой. – Простите, барон, был неправ, исправлюсь! – он приложился к кубку. – Но, все-таки, что-то же делать нужно! А то мы тут до Новогодних праздников застрянем, а мне бы этого не хотелось!

– А вы думаете, мне очень хочется встретить новый год в лесу? – сварливо отозвался его собеседник. – Скача по сугробам вокруг растущей в лесу елки, и орать при этом «елочка, зажгись!»? – он хохотнул. – Ага! А еще позвать мага-огневика, который по этой команде елочку подожжет... – и он заржал. – Вот, это будет номер!

– Вам смешно? – скривив губы, поинтересовался толстячок. – А кто-то, между прочим, бил себя, не скажу чем, в грудь и кричал, что у него в городе полно своих людей, которые, если нужно, то чуть ли не на руках внесут нас в баронский замок?!

– А что вы так разволновались, дорогой барон? – усмехнулся его собеседник. – Еще не вечер! Имейте терпение! Людей много, но нужен определенный момент! – он подмигнул толстяку. – И мы его создали! Так что, уважаемый Клом, на руках, конечно, вас никто не потащит, но вот гордо въехать в город в качестве победителя, определенно, вы сможете!

– А что, если ничего не получится, и мы все-таки проиграем, барон?

– Послушайте, Клом, это вам что, игра? – Лон Дрекст недовольно поджал губы. – Война, барон, не предполагает второго места, поэтому проигрыш, как вы изящно выразились, мы даже не рассматриваем! – Он вдруг ободряюще улыбнулся. – Не волнуйтесь, барон, мы обязательно победим!

– Да я, собственно, не волнуюсь, – возразил ему Бирез, – просто хочется побыстрее, надоело уже тут, скоро, почитай, два месяца будет, как под стенами сидим!

– Не-не, – возразил ему собеседник. – Торопиться не надо! Знаете, дорогой барон, когда нужно торопливость? – и он с ожиданием посмотрел на толстячка.

В это время полог шатра откинулся и туда буквально ввалился воин в цветах барона Дрекста.

– Срочное донесение, господин барон! – воина шатало от усталости, что не укрылось от барона.

– Сядь, – скомандовал он, и воин, со вздохом облегчения, плюхнулся на стул, кем-то предусмотрительно подвинутый к столу. – Рассказывай! – приказал барон, не открывая послания, и пододвигая к нему поближе свой кубок.

– Спасибо, милорд! – гонец схватил кубок и начал жадно пить.

Оба барона заворожено следили, как дергался его кадык после каждого глотка. Наконец, человек барона Дрекста утолил жажду, поставил кубок на стол и облегченно вздохнул.

– Ну?! – поторопил его барон.

– Милорд, доподлинно я ничего не знаю, так, только слухи, но если верить им, то все плохо!

Барон побледнел, но задать следующий вопрос не успел.

– Я думаю, – гонец киком головы указал на послание, которое барон держал в руке, – что ваша супруга в письме написала все подробнее и точнее, нежели я смогу вам расска-

зять! — добавил гонец.

Барон Дрекст сломал на послании печать и углубился в чтение, а его недавний собеседник с тревогой следил за выражением его лица. В шатре повисло тревожное молчание.

— Вы барон Клом Бирез? — вдруг встрепенулся, как будто что-то вспомнив, гонец.

— Да! — барон отвел взгляд от читающего товарища и вопросительно взглянул на воина.

— Судя по всему, к вам тоже скакал гонец, — сообщил тот и, порывшись в сумке, вытащил послание, закрытое несколькими печатями.

Барон Клом Бирез с удивлением взял послание, осмотрел печати и перевел взгляд на гонца.

— Где тот, кто вез это послание? — осведомился он.

— Он мертв, Ваша милость! — гонец твердо встретил его взгляд. — Он попал в засаду, но смог вырваться, потом за ним гнались, и он не смог уйти от погони.

— А ты? — взгляд барона просто сочился подозрением.

— А за мной погони не было! — пожал плечами воин. — Я нашел его уже мертвым. Те, кто его убил, его обыскали и, скорее всего, забрали все ценное, а послание за таковое не посчитали. Я, на всякий случай, его захватил.

Барон, услышав нехитрый рассказ гонца, кивнул и, порывшись в кошеле, вытянул пару серебряных монет и протянул их гонцу со словами:

— По деяниям и награда!

– Спасибо, Ваша милость! – склонился в поклоне гонец.

– Проклятье! – вдруг выругался барон Дрекст, дочитавший послание до конца. – Как?! Как такое возможно?! Мы же все же не на границе живем! – и, потрясая зажатым в руке посланием, он вопросительно уставился на гонца.

Тот пожал плечами.

– Вы о чем, милорд?

– Кстати! – барон смял послание в руке и косо посмотрел на своего сотоварища. – Ты мне моих вассалов не ба́луй, а то так, глядишь, они и мне все начнут за деньги делать!

– Что? – не обратив внимания на его слова, поинтересовался его товарищ, с волнением вглядываясь в лицо Лона Дрекста.

– Ты помнишь, – задумчиво глядя куда-то в сторону, задал вопрос Лон, – что я тебе говорил по поводу спешки? – он подвигал нижней челюстью, словно что-то пережевывая.

– Ты сказал, что торопиться не надо! – повторил его слова Клом, с тревогой глядя на него.

– Забудь! – резко бросил ему Лон. – Надо все сделать очень быстро! Так что, подъем, господин барон! Некогда отдыхать и пить вино – нужно заканчивать с этой осадой!

– Да, что случилось-то? – не выдержав, вскричал Клом Бирез.

– А ты прочти свое послание, – невесело усмехнулся его собеседник. – Что-то мне подсказывает, что у нас с тобой одна беда! А если вдруг я ошибаюсь, то дам почитать! – и он

преувеличенно аккуратными движениями стал расправлять смятое послание.

* * *

Гиб-Весельчак вышел на замковой двор, прищурил правый глаз, в который попал солнечный луч и, подняв голову, посмотрел на висящее почти в зените солнце. Потом перевел свой взгляд на замковый двор и на ряды местной баронской гвардии или замковой стражи. Орк еще так до конца не разобрался, кто здесь кто и в чем между ними разница, у которых, судя по всему, сейчас проходила очередная тренировка.

Их командир, капитан местной баронской гвардии ходил между рядами и поправлял, если кто-то делал что-то неправильно, или что-то говорил. Если Весельчак что-то понимал в военном деле, то воины сейчас отрабатывали действия вооруженного копьем, против мечника, в условиях, так называемой, «средней стесненности», то есть в коридорах и не очень больших помещениях.

Орк внимательно понаблюдал за тренировкой, пока капитан его не заметил. Отдав какой-то приказ воинам и проследив, что те начали его выполнение, он быстро подошел к Гибу.

– Привет, Весельчак! – широко улыбнулся он орку, но тот его улыбку проигнорировал.

– Копья длинноваты! – вместо приветствия ворчливо заметил он. – Все одно в помещении неудобно будет, так что, укороти сантиметров на тридцать-сорок!

– Ты что, Весельчак, – возмутился капитан, – так они чуть длиннее меча получаются! Потери будут... – и он показательно скривился.

– Учи лучше! – прогудел в ответ орк. – Побеждать нужно за счет выучки, а не длины оружия!

– Да знаю я! – сморщился его собеседник. – Бойцы нам нужны уже сейчас, а всех хорошо обученных барон забрал с собой, и ни один из них не вернулся!

– Послушай, Мелкий, – тоном человека, у которого кончается терпение, произнес орк, – я тебе уже говорил, что убили не всех, кое-кто вернется. Вот отобьют нападение Дрекса и Биреза, и вернутся! Правда, сам понимаешь, сколько и кто – я вообще не знаю!

– Да я это помню! – махнул рукой капитан. – Но ты сам говоришь, что вернутся после победы, а воины нам нужны уже сейчас!

– А мои что, погулять вышли? – в голосе орка прозвучала нешуточная обида. – Или ты думаешь, что они сражаться не умеют? Так, давай, я сейчас свистну десяток моих и посмотрим, как все твои с десятью моими справятся!

– Да ты что, Весельчак? – теперь уже обижался капитан. – Я ничего такого и не думаю! Просто вы же уедите, а эти оболтусы – останутся, и им нужно уметь защищать свой дом! Ты

куда? – кинул он в спину орку, который вдруг не спеша двинулся в сторону тренирующихся бойцов.

Постояв мгновение в замешательстве, он двинулся за орком, гадая, что же тот задумал.

Орк, тем временем, не спеша достиг рядов тренирующихся воинов и, как-то очень ловко проскользнув между ними, остановился около одного из них. Когда капитан подошел к нему, орк кивнув на бойца, который продолжал выполнять упражнение, не обращая на них никакого внимания, негромко заметил:

– Сачок!

– Что? – не понял капитан.

– Сачок, говорю! – повысил голос орк. – Тренируется абы как, лишь бы отстали! Так, Крег, у тебя никогда не будет боееспособного войска! – с этими словами, орк, со стороны неторопливым, каким-то тягучим движением, впечатал ладонь своей правой руки бойцу, который упорно делал вид, что никого не замечает, под дых.

Тот моментально сложился, рухнул на колени и пытался дышать, мучительно втягивая в себя воздух.

– Мелкий, если ты с ними будешь осторожничать, то хрен ты чего добьешься! – продолжал нравоучения орк. – Почаще пинай их в живот и очень быстро ощутишь, как повышается их мастерство владения оружием! Кстати, – он вдруг нахмурился, – я надеюсь, что здесь собраны не все бойцы?

– Нет! – усмехнувшись, качнул головой капитан. – Не все!

– Это хорошо! – оживился орк и, приобняв капитана за плечо, пошел обратно, оставив бойца дышать и размышлять, нужны ли ему еще «пинки в живот», или лучше добросовестно отнестись к своим обязанностям.

– Слушай, Крег, – тем временем продолжал говорить Вельчак. – Мне нужны люди!

– А твои что, уже не годятся? – слегка съязвил капитан.

– Слышь, Мелкий, – орк остановился и с любопытством посмотрел на своего собеседника. – Ты где в моем войске людей видел? – и он уставился на человека изучающим взглядом.

– А-а-а! – протянул тот. – Так тебе именно люди нужны!

– Ну, а я как сказал? – скривился орк. – Я и сказал «нужны люди»!

– Много? – спросил капитан.

– Нет, – качнул головой орк, – около десятка, может, двух. Вот только... – он замолчал, задумавшись.

– Вот только... – вкрадчиво повторил Крег и вопросительно уставился на орка.

– Ну, не знаю, – тот немного замялся. – Умные они должны быть! – он еще чуть помолчал. – И на конях ездить тоже должны уметь! – закончил он.

– Зачем? – удивился человек.

– Да, понимаешь, – скривился орк, – Малёк мне интересную идею подкинул! Вот хочу проверить.

– Кто подкинул? – переспросил не понявший его Крег.

– Да, Раст – младший сын Шутника! – пояснил Весельчак. – Очень интересный пацан растет! Причем, зараза, так все обставил, как будто я сам до всего догадался!

– До чего догадался? – опять переспросил капитан.

– Да, до его идеи! – нетерпеливо разъяснил орк. – То есть, у меня реально было такое чувство, что это все я придумал сам! Правда, слава богам-заступникам, недолго! Но каков хитрец! – Гиб-Весельчак восхищенно покрутил головой.

– Та, что за идея-то? – потеревил орка капитан.

– Людей дашь? – вопросом ответил орк. – Умных! – дополнил он свое требование.

– Так, – развел руками капитан, – откуда у меня умные? У меня старательные, да и то, как ты убедился, не все! – и, увидев расстроенную физиономию своего учителя, быстро добавил:

– А умных нужно просить у Эдвина Берта, у него они точно есть!

– А чего ты тогда мне здесь мозги полощешь? – возмутился Гиб. – Пошли, давай, к твоему Эдвину!

И они быстрым шагом покинули замковый двор.

* * *

Эдвина Берта, управляющего баронством Засс, они нашли быстро – тот не часто покидал свой кабинет.

– Э-э-э, – удивленно уставился он на ввалившегося в его

кабинет орка в сопровождении Крега Энгарро. – Чем обязан?

– Эдвин, – тут же в ответ выпалил Крег, – нужно пару десятков умных людей, умеющих ездить на лошади!

– Чего? – непритворно удивился управляющий баронством.

– Нужны умные люди, умеющие ездить на лошади! – переиначил свою просьбу Крег. – Десятка два! – помолчав, добавил он.

– Какая связь, – решил уточнить Эдвин, – между умом и умением ездить на лошади?

– Не знаю! – спокойно пожал плечами капитан. – Вон, Вельсчак нам сейчас все объяснит! – и он беззаботно кивнул на орка.

Тот несколько мгновений размышлял, как лучше рассказать, что ему нужно, не озвучивая своих планов, а потом решился:

– Мне нужны люди, которые смогли бы съездить в баронство, посмотреть, что там происходит, вернуться и все толково мне рассказать. – Он уперся взглядом в управляющего.

Тот задумался. Думал он довольно долго, а потом задал неожиданный вопрос:

– А зачем вам так много – два десятка? Ну, двое-трое, но не двадцать же!

Орк пожал плечами и спокойно ответил:

– Так, они должны будут поехать не в одно баронство.

– Вот как? – приподнял брови Эдвин. – Так, может, вы мне расскажете поподробнее, а я сам подумаю, как лучше решить эту проблему?

– Хорошо! – орк кивнул головой. – Мне нужно, чтобы ваши люди, Эдвин, съездили в баронства Смел, Декст и Бирез, посмотрели, что там происходит в данный момент и, вернувшись, все подробно мне рассказали. Это возможно?

Управляющий баронством задумчиво пожевал губами, а потом энергично кивнул.

– На что им нужно обратить внимание? – уточнил он.

Орк отрицательно качнул головой.

– Нет, Эдвин, будет проще, если я им сам все расскажу перед отправкой.

– Хорошо, – не стал настаивать тот. – Дайте мне один день, и людей я вам предоставлю. – И потом, чуть помолчав, не удержался от вопроса:

– А зачем вам это нужно, Весельчак? – и, заметив, каким взглядом окинул его орк, поспешил добавить:

– Если, конечно, это не секрет!

– Как раз – секрет! – отрезал орк, потом посмотрел на неприятно удивленного его резкостью Крега и, чуть смягчившись, добавил:

– Во всяком случае, пока я не услышу об обстановке в баронствах.

– Конечно, конечно, – поспешил согласиться Эдвин.

Глава 1

– Ого, как их много! – я многозначительно присвистнул, глядя на огромное число шатров, раскиданных метрах в пятистах от городской стены.

Сегодня, впервые после начала осады, нам с Вортом разрешили покинуть замок. Правда, если мне просто сказали, что я могу быть свободен до вечера, то наследника барона нагрузили каким-то поручением и отправили в город с охраной.

Поэтому на городскую стену я взобрался в одиночестве. Нет, естественно, первым делом я рванул домой, узнать, все ли в порядке с родными – осада, все-таки, кто его знает, как там все обстоит?! Те крохи сведений, что мне удалось получить, будучи в замке, совсем не затрагивали именно те вопросы, ответы на которые мне хотелось бы узнать в первую очередь.

Только однажды господин барон, видимо под влиянием жены, потому что со стороны было видно, как неохотно он это делал, сухо и коротко бросил во время ужина, что «с моей семьей все в порядке!» На мою просьбу рассказать поподробнее, он громко фыркнул и перевел разговор на другую тему, как будто и не слышал моей просьбы.

Потом Ворт объяснил мне причины такого поведения отца. Дело было не в нежелании мне рассказывать что-либо

о моей семье, а элементарная замотанность, уж очень много всего враз свалилось на его плечи, вот он и считал, что пока все нормально, то и говорить не о чем!

Жизнь в замке практически не изменилась, только нагрузка на нас возросла. Я считал, что мы и так занимаемся на пределе, что дальше некуда, а вот, поди ж ты! Оказалось, есть! Да еще, как есть!

Через два дня, после начала этого издевательства над нашими с Вортом организмами, по-другому я это назвать не могу, мне в голову пришла мысль, что наши учителя пытаются завершить наше обучение в рекордно короткие сроки!

Следующим возник вопрос: – «А зачем им это нужно?» Правда, поразмышлять над ним мне не дали, резко взвинтив темп тренировки! Я, было, решил обдумать этот вопрос вечером, но у меня хватило сил только раздеться – я даже в кровать лечь не смог! Как сказал на следующее утро инструктор Спеш, поднимая меня утром:

– Малец, спать лучше в кровати, а не на полу около нее, понял?

И хотя его голос звучал весьма насмешливо, в его глазах я уловил сочувствие. А так как я, вопреки его утверждениям, проснулся в кровати, да еще и накрытый одеялом, значит, это он меня туда переложил с пола. Поэтому я, на его слова, благодарно кивнул.

– Я учту на будущее, инструктор!

И хотя барон отменил нам с Вортом ежевечерний доклад, мы с его наследником вечерами на людей походили мало, скорее, на какие-то подгнившие овощи, тем более, что и запашок, после увеличивших свою интенсивность тренировок, был еще тот! Хорошо, что наши наставники, по-видимому, этот факт учли, и по окончании тренировок нас в наших комнатах ждала бочка, наполненная чуть горячеватой водой, позволяя быстро смыть с себя пот и грязь.

Эти минуты ни с чем не сравнимого блаженства, проведенные в бочке, когда глаза прикрыты, все мышцы расслаблены, а слуга смывает с тебя пот и грязь, накопленные за очередной тяжелый учебный день... я их ждал, если честно, с самого утра!

Вернуться к мысли о возросшей интенсивности нашего с Вортом обучения я смог только к концу второй недели, когда вечером мог уже не только лечь спать в кровати, но и не «потерять сознание до утра», а позволить себе поразмышлять над различными вопросами, кажущимися мне важными, перед тем, как заснуть.

Вот тогда я и вернулся к этой теме, о которой не забывал на протяжении всего этого времени, а просто отложил немного. Размышлял не очень долго – вскорости меня сморил сон, все-таки уставал я сильно, хоть и не так, как в первые дни, да и, к тому же, при отсутствии каких-либо данных делать выводы, хоть с какой-то долей достоверности, очень не просто.

В общем, я для себя решил, что барон Смел чего-то боится, ну, или, по крайней мере, опасается, поэтому и торопится обучить своего наследника максимально многому. Других соображений у меня не было.

Интересно, чего так опасается барон? Того, что город может пасть? Хм, но тогда непонятно, почему он считает, что Ворт при этом уцелеет? Насколько я знаю, победители ни за что не оставят наследника в живых – им не нужен такой враг – молодой, непримиримый, да еще и с неизвестными перспективами!

Так что, если город падет, то всю семью барона ждет смерть, так что, скорее всего, Юрис Смел, наш барон, опасается чего-то другого, но вот чего? Обдумывая этот вопрос, я и уснул, а когда утром инструктор Спеш поднял меня, решил отложить этот вопрос до тех пор, пока не появятся какие-нибудь новые сведения.

Да, через неделю после начала осады был первый штурм городских стен. Мы с Вортом узнали об этом только вечером, когда все уже было закончено. Как сказал за ужином господин барон, его дружинники, наемники и городское ополчение отбили его без какого-либо напряжения, довольно легко.

Увидев мои удивленно приподнятые брови, барон усмехнулся.

– Что тебя так удивляет, Раст?

– Господин барон, – я вежливо поклонился, но тот нетерпеливо махнул рукой, и я продолжил: – Почему, как вы го-

ворите, штурм был легко отбит? По идее, они должны были навалиться на нас изо всех сил!

– Ты, Раст, с одной стороны, прав, – при этом барон как-то огорченно и укоризненно качнул головой, – а вот, с другой стороны, ты совсем не прав!

– Это как так? – от удивления у меня даже приоткрылся рот.

– Раст, – барон с любопытством посмотрел на меня, – я же разрешил тебе пользоваться замковой библиотекой...

Барон не договорил, но я его понял и виновато опустил голову.

– Пока не хватало сил и времени, господин барон, – честно признался я. – Сейчас стало чуть полегче, – я поднял голову и увидел энергичный кивок барона.

– Хорошо! – он чуть усмехнулся. – Если ты действительно хочешь разобраться, почему этот штурм был не такой упорный, как тебе предполагалось, то советую там взять и почитать книгу Вин-ад-Дифа из султаната Кариф «Несколько размышлений о тактике осад и штурмов замков и иных укреплений». Почерпнешь для себя много интересного! – тут барон неожиданно мне подмигнул. – Во всяком случае, бароны Дрекст и Бирез совершенно точно эту книжку читали, так как действуют согласно правилам, изложенным в ней.

И барон растянул губы в улыбке, но вот веселья эта улыбка не предполагала.

Этим же вечером я не поленился и нашел в библиотеке

эту, весьма пухлую и тяжелую книженцию.

Притащив ее в свою комнату, тут же уселся за стол и, в предвкушении, можно сказать, дрожащими от нетерпения руками, открыл первую книгу по военной тактике, в душе ощущая, что делаю свой первый, значительный шаг к маршальскому жезлу, о котором так мечтал все свое детство.

Почитать, правда, не получилось, пока я продрался через все эти витиеватые фразы вступления, ощутил, что мои глаза уже слипаются, и придавать им нормальный вид и размер получалось с большим трудом, к тому же, смысл прочитанного стал от меня ускользать, и я уже вообще перестал понимать, что хотел сказать автор, а потому, просто отодвинул книгу на середину стола, быстро разделся, лег в кровать и уснул, пообещав себе продолжить чтение завтра.

На следующий день почитать не удалось, так как нагрузки нам увеличили еще больше, видимо, барон мои слова о том, что стало легче, мимо ушей не пропустил, и хотя нагрузки увеличились, но были не чрезмерными, а потому мы с Вортом уставали, конечно, больше, но все равно, не так, как по первости.

Ворт, естественно, мне высказал свое «фе» по поводу «моего длинного языка, который опережает ум!» Больше всего мне понравилась его фраза:

– Раст, запомни, твой язык – это ступеньки, по которым в твой дом приходит беда!

– Ух, ты! – восхитился я велеречивостью приятеля. – От-

куда взял?

– Да-а, – как-то засмутился он, – от отца как-то раз услышал, ну, и запомнил. А что, звучит прикольно! – и он посмотрел на меня.

– Угу! – подтвердил я, показав ему оттопыренный большой палец. – Я тоже попробую запомнить... но, если забуду, то у тебя спрошу, ладно?

– Ага! – польщенный Ворт согласно кивнул.

На этом его осуждение моих неосторожных слов закончилось, а я поставил себе замечочку, что любое слово, сказанное мной, может обернуться большим ай-яй-яй, причем, для меня же! А потому, все, что я говорю должно быть обдуманно самым тщательным образом.

Для этого, перво-наперво, нужно покончить с привычкой быстро отвечать на поставленный вопрос, даже если я знаю ответ! Есть смысл подумать, а вдруг ответов больше, чем один? Никто ведь не требует моментально что-то отвечать, это только моя инициатива! Ну, а дальше... дальше посмотрим, может, еще чего изменить придется.

В конце третьей недели осады я обратил внимание, что учебных предметов у нас стало меньше, хотя арифметика, вроде как, не уменьшилась, в отличие от других, время которых теперь заняла физическая подготовка и упражнения, развивающие различные боевые навыки.

Кстати, Эрнандо вообще прекратил тренировать нас с тяжелой шпагой, кратко ответив на мой вопрос: «Почему?»

– Сейчас не пригодится, поэтому не ко времени. Займемся позже.

И продолжал гонять нас с Вортом на улучшение работы с мечом.

Должен признаться, довольно успешно – Ворт сильно улучшил свое мастерство и уже бывали дни, когда он умудрялся выиграть у учителя пять поединков из десяти. Правда, пока больше пяти выиграть у него никак не получалось.

Я тоже явно вырос в своем мастерстве владением мечом и теперь пять на пять побед из десяти поединков – это был мой худший результат, когда я, задрав нос от гордости от своей крутости, решил попробовать придумать какие-нибудь новые, неожиданные для учителя связки. За что тут же и был наказан, проиграв четыре схватки из пяти подряд! Учитель удивленно задира л брови, округлял в изумлении глаза, сокрушенно качал головой, но безжалостно «колос и рубил» мою, к тому времени уже совсем беззащитную тушку. И только когда я, плюнув, бросил страдать всякой фигней, с большим трудом мне удалось свести общий счет поединков к ничьей!

Но ведь, удалось! М-да! После этого боя учитель задал мне конкретный вопрос «А, что, собственно, это было такое, в моем исполнении?» И когда я ему ответил, что просто хотел попробовать придумать какие-нибудь новые приемчики, просто расхохотался и сказал:

– Никто не занимается творчеством во время боя! В это

время у всех задача – выжить. Выжить, а не выпендриваться, показывая свою крутость. Уяснил?!

Я кивнул. Ну, что же, это тоже урок, и я его обязательно запомню, тем более, что он абсолютно прав – бой не место для опробования чего-либо!

Во-от...

Ну, чего еще случилось за этот месяц, что длится осада? Штурмов, почему-то больше не было...

Ха! Кстати, я все-таки прочитал книгу, которую рекомендовал мне барон. «Проглотил» ее за три вечера, не считая первый. Кстати, первую главу вполне мог и не читать – там автор распинается в любви к своему султану и еще, наверное, полутору десятку каких-то совсем незнакомых мне мужчин с абсолютно непроизносимыми нормальными людьми именами.

Так вот, книжка, безусловно, очень интересная. Даже, я бы сказал, занимательная, хотя я там кое-что не понял и кое с чем категорически не согласен. Я внимательнейшим образом разобрал все, приведенные в ней примеры...

Ну-у... Я считаю, что примерно в половине случаев решение автор предложил не самое правильное, есть решение интереснее и менее затратное по людям, по сравнению с тем, что написал автор. А по непоняткам я улучу момент и поспрашиваю барона, вдруг ответит?

Да! Так вот, согласно этой книги, первый штурм проводится с разведывательными целями, для нахождения самого

слабого участка обороны, чтобы потом подготовиться и ударить всеми силами именно в этот участок.

Это, конечно, логично, правда, утверждение не бесспорное и основывается на статичности обороны, но ведь защищающиеся тоже определяют самый слабый участок и тоже могут подготовиться, укрепив его, и тогда осаждающие войска могут попасть в очень неприятную ситуацию, особенно, если все их сосредоточить на одном участке!

Но, даже если отвлечься от этого, бароны готовятся к очередному штурму уже три недели! Что они там делают все это время?! Заснули они, что ли? Не знаю, как готовится к новому штурму город, и готовится ли вообще, но в замке все по-прежнему.

Да, никого из своей бывшей ватажки я не видел, что и немудрено – вряд ли кого-нибудь из них пустили бы в замок. Зерта тоже ни разу не видел с того самого момента, когда наш с ним разговор прервала осада города баронами.

Отца видел несколько раз издали, он меня тоже, но вот поговорить ни разу не удалось. Он только махал мне приветственно рукой, но с озабоченным видом куда-то шел, или с кем-то разговаривал, короче, не сложилось нам пообщаться. Утешало только одно – если бы что-то случилось, то мне бы уже сказали, а раз молчат, то все живы-здоровы.

Именно с таким настроением, практически месяц спустя начала осады, я, наконец, смог покинуть замок. Пусть всего до вечера, но и это было здорово!

Для начала, я собрался домой – уж кто-кто, а матушка, наверняка, в курсе всего происходящего.

Ну, так и оказалось.

Как только я появился на пороге нашего дома, как был сразу же схвачен, затискан и зацелован счастливой родительницей и удостоен радостной улыбки и веселого «привет!» от Бирки, которая тоже, к моему удивлению, была дома.

– А что ты хочешь? – вскинулась на мой вопрос матушка. – Уроков нет, школу закрыли.

– Э-э-э, а куда учителя-то делись? – не понял я.

– Так, в ополчение подались, – пожав плечами, удивилась моему незнанию Бирка.

– Ра-а-астик! – с визгом на меня налетел маленький ураган с красивым именем Сора. Я в последний момент успел подхватить ее подмышки и, используя скорость ее разбега, закружить по гостинной, выжимая из нее еще больше восторженного визга. – А ты где был? – она смотрела на меня любопытными глазенками и радостно улыбалась.

– В гостях я был, малявка, – не зная, что сказать, немного замялся я. – В гостях.

– А теперь все, наконец-то, вернулся? – не успокаивалась младшая сестренка.

– Только до вечера, – честно признался я.

– Кушать хочешь? – прервала матушка наш диалог. Я согласен кивнул. Ну, еще бы, покушать мамину стряпню! – Пошли!

Она махнула рукой и пошла на кухню. Я проследовал за ней, а девчонки потянулись за мной.

– Для обеда, правда, рановато, но у меня уже все готово, – призналась мама. – Борща хочешь?

Я почувствовал, как у меня во рту начала скапливаться слюна и энергично затряс головой.

– Конечно, хочу, мам! Ты, что?! – мне все-таки удалось это сказать и не забрызгать слюной всю кухню.

Мама понятиливо улыбнулась и, налив полную миску борща, отрезала хлеб и положила ложку.

Я метнулся за стол, но был остановлен строгим окриком родительницы:

– Ты куда?! А руки с улицы мыть?!

Я скрежетнул зубами, нарочито шумно сглотнул слюну и нехотя побрел мыть руки.

Пока я, часто работая ложкой, уменьшал содержимое миски и мама, и девочки, молча смотрели как я ем.

– Уф-ф! – я довольный отодвинул миску. – Вкусно! Спасибо, мам!

– Ну, я не одна его готовила, – лукаво заулыбалась матушка, – мне Бира и Сора активно помогали! – и она требовательно посмотрела на меня.

Я согласно кивнул ей и посмотрел на сестер.

– Спасибо, сестренки! – тепло поблагодарил я их, улынувшись обеим.

– Ну, рассказывай, – присела к столу мама. – Как ты там,

в замке живешь?

– Да, нормально, – я пожал плечами.

А действительно, что я еще могу сказать? Рассказать, что целыми днями учимся, перерыв только когда спим? Да, зачем? Еще разволнуется, что ее ребенку достается...

– Ну, то, что нормально, это мы с девочками видим! – добродушно рассмеялась матушка. – Вон, подрос, окреп, возмужал! – и она, протянув руку, взлохматила волосы на моей голове.

– Ну, мам! – я возмущенно дернул головой.

– Не мамкай! – нахмурилась родительница, и, пользуясь тем, что я посчитал себя в полной безопасности, резко протянув руку, опять взъерошила мне волосы, а потом задорно подмигнула. – Рассказывай, давай!

Я успел только возмущенно фыркнуть, как она резко построжела лицом, и в голосе прорезались командирские нотки.

– Ну, так, как ты живешь? И не надо говорить, что нормально, это я и так вижу! Хотелось бы подробностей – чему тебя учат, что за учителя, какие у тебя отношения складываются с наследником барона?

И матушка облокотилась щекой и подбородком на подставленную руку. Сестренки затихли и «наострили ушки». Поняв, что отвертеться не удастся, я, скорбно вздохнув, начал подробный рассказ о своем житье-бытье в замке.

Как ни хотелось мне покончить с этим поскорее, часа полтора у меня это заняло. Нет, рассказал я обо всем, что со мной случилось в замке, минут за пятнадцать-двадцать, ну, может, двадцать пять, а вот дальше женская часть нашей семьи просто забросала меня вопросами. И если мамины вопросы касались каких-то тонкостей или непонятных ей моментов моей учебы или жизни, то вот сестры...

– Раст, а ты, вообще, часто баронессу видел?

Это был первый вопрос, который я услышал от Бирки и, к сожалению, не поняв подоплеку, честно ответил, что каждый день, вернее, каждый вечер. Все! Хуже я найти ответ просто не мог! Я понял, что конкретно влип, минут через пять. Сначала я не придал значения оживившимся сестренкам и их загоревшимся глазам!

Эх, вот, что бы мне сразу сообразить! А матушка тоже хороша! Нет, чтобы громко крикнуть: – «Раст – беги!», так нет, промолчала, только поерзала, устраиваясь поудобнее!

– Ага! – после секундной паузы, обрадовано потерла руки Бирка, а Сора согласно закивала головой. – А во что она была одета?

В этот момент во мне начало зарождаться некое подозрение, но тогда оно еще не оформилось во что-то конкретное. Я наморщил лоб и попытался припомнить, в какое платье была одета баронесса. По мере вспоминания, я, как мог, попробовал его описать. После платья я начал вспоминать и описывать украшения, потом морщил лоб, вспоминая при-

ческу...

Когда Бирка задала вопрос:

– А во что она была одета следующим вечером? – я сначала подумал, что это шутка, но, взглянув в ее лицо, понял – не-е, не шутка! Она, и правда, хочет услышать ответ на свой вопрос. Я аж вскипел!

– Ты что, издеваешься?! – буквально взревел я.

– Раст! – резкий, как удар хлыста орка, мамин окрик снизил накал моего негодования, и я невольно посмотрел на нее. Она сидела и... улыбалась. Вот же! Ну, за что мне это все?! Ведь, честно хотел сделать своим дамам приятное!

– Раст, – продолжала улыбаться матушка, – не сердись! Просто, баронессу у нас в баронстве, да и, кстати, не только в нашем баронстве, считают чуть ли не образцом вкуса и изящества. Поэтому, конечно, девочкам и интересно! – и, увидев, как я, подняв голову, закатил глаза, подмигнула и сменила тон на игривый. – Да и я бы, с удовольствием послушала о ее нарядах и украшениях!

Я просто пожал плечами, а потом озвучил пришедшую мне в голову мысль:

– А давайте я расскажу вам то, что помню, хорошо?

Мама просто кивнула головой, а вот сестренки радостно запищали, а Сора даже захлопала в ладоши. Офигеть! Столько радости от рассказа о какой-то хрени! И вот дальше я рассказывал своим сестрам и маме о нарядах, прическах и украшениях, ну то, что смог вспомнить более-менее пол-

но, без мук.

Когда я уже окончательно выдохся, и женская часть нашей семьи поняла, что больше от меня ничего путного не добьется, от меня милостиво отстали, правда, под обещание посмотреть и поправить рисунки, которые они собирались сделать по моим рассказам.

Я, уже реально опасаясь, если не за свою жизнь, то за состояние мозгов, сразу же пообещал всяческое содействие. А что? Я был в таком состоянии, что готов был им даже попробовать все нарисовать, лишь бы они от меня отстали!

Вдохновленные моим обещанием сестры, весело щебеча, упорхнули в свою комнату. Подозревая, что мне лучше задерживаться дома как можно меньше, я быстро спросил у мамы:

– Мам, а где батя?

Мама понимающе усмехнулась и немного ворчливо ответила:

– А то ты не знаешь? На городской стене, конечно?

– А чего он там забыл? – удивился я.

– Ты что, совсем ничего не знаешь? – удивилась матушка. На мгновение она задумалась, а потом вдруг с подозрением посмотрела на меня. – Так, вроде, ты был, когда он говорил, что барон доверил ему орков и воинов барона Засса, что остались живы после вашего боя?

– Ну, да! – я пожал плечами. – Это я помню, только, причем здесь это?

– А-а-а! – с каким-то облегчением качнула головой ма-тушка. – Так, он тренирует и тех и других, он что, тебе ни-чего не рассказывал?

– Не-а! – качнул головой я. – Мы с ним вообще не раз-говаривали, как-то все не получалось, виделись только изда-ли. – Пояснил я маме. – Слушай, а зачем он их тренирует? – до меня вдруг дошла несуразность маминых слов. – Что те, что другие хорошие воины, а орки, так вообще, что-то с чем-то! Чему он их там учит?

– Ну, не знаю! – сварливо отозвалась родительница. – Его послушать, так у него не воины, а крестьяне с вилами и граб-лями! Ты бы слышал, как он ругается! Сейчас еще ничего, а по-первости обзывал их всяко, разными нехорошими сло-вами! – и, увидев мои, вскинутые в изумлении брови, мелко закивала:

– Да-да! Самое простое, что я запомнила, это было повто-ренное им на протяжении нескольких дней словосочетание «беременные улитки»!

– Странно, – я был реально удивлен. Орки априори силь-ные воины, причем, как в прямом, так и в переносном смыс-ле, да и в баронскую дружину абы кого не берут, а значит, это воины с каким-никаким, но реальным боевым опытом. Так, чем же недоволен отец? – И что, он и сейчас там?

– Не знаю, – пожала плечами мама, – наверное.

– Ага, понятно! – я встал. – Пойду, проведаю, заодно по-смотрю чего там и как!

– Сходи! – согласилась мама. – Ты на ужин придешь?

– Нет, мам, – я отрицательно покачал головой, – к ужину мне велели уже быть в замке.

– Понятно! – мама вдруг шмыгнула носом, обняла меня за шею и когда моя голова чуть наклонилась, чмокнула меня в щеку. – Не пропадай, Раст, ладно?

В ее голосе я расслышал слезливые нотки.

– Конечно, мам, – я поспешил ее успокоить. – Я и сейчас первым делом к вам, как отпустили.

– Молодец! – улыбнулась матушка, но я заметил, как слегка дрогнули ее улыбающиеся губы.

Понимая, что успокоить ее я все равно не смогу, я просто обнял ее и шепнул на ушко:

– Мам, я вас всех очень люблю!

Мама вдруг резко отстранилась от меня и каким-то немного сердитым тоном вдруг бросила:

– Ну, все, беги, а то еще опоздаешь вернуться в замок, а это неправильно!

– Ага! – я согласно кивнул и пошел к выходу. – Пока, мам! – и, уже практически у двери, повернувшись в сторону комнат, громко крикнул:

– Сестренки, пока!

И, не слушая ответ, вышел из дома.

«Так, сейчас куда?» – спросил я сам себя и, несколько не сомневаясь, двинулся к участку стены, находящемуся рядом с воротами. Почему-то у меня не возникло даже тени со-

мнения, что отец будет где-то «в тех краях». И совсем не удивился, убедившись, что оказался прав.

Отец, и правда, стоял на стене, прямо над городскими воротами, о чем мне сначала сообщили стражники, а потом я его уже и сам увидел. Отец стоял около зубца и что-то разглядывал. Что-то, находящееся за стеной.

На всякий случай, все-таки осада идет, я ткнул пальцем в ту сторону, где находился родитель и спросил:

– Я поднимусь?

– Поднимайся, – безразлично пожал плечами стражник, – чего спрашиваешь?

– Ну, вдруг правила изменились, – пояснил я, двигаясь к лестнице в башне, – осада все-таки!

– А! – как-то лениво махнул рукой стражник и отвернулся, давая понять, что продолжать разговор он не намерен. Я не спеша поднялся на стену и подошел к отцу. Тот, слышав мои шаги, обернулся.

– Пап, привет! – я протянул руку, здороваясь, но отец просто сграбастал меня своими руками и крепко обнял.

Обнимал он меня, хотя и крепко, но осторожно – чувство раздавленной лягушки у меня не появилось. Подержав меня секунд десять, он разжал свои руки и заботливо полюбопытствовал:

– Ты как, Раст?

– Да, у меня-то все отлично! – махнул я рукой. – Как у тебя, пап? Мама говорит, что ты днями напролет измываешься

над своими бойцами?

Я позволил себе чуть-чуть улыбнуться, намекая на некую легкость в обвинении.

– А! – отец скривил лицо, но ничего не ответил, только еще махнул рукой.

– Ого, как их много! – присвистнул я, бросив взгляд за стену и увидев шатры армии баронов. Отец тоже бросил взгляд через плечо.

– Ну, не так уж и много! – небрежно заметил он.

– Не зна-аю... – задумчиво протянул я. Сколько хватало глаз, все было заставлено шатрами. Свободными оставались только полоса, шириной около полукилометра перед стеной, и примерно столько же шатры не доходили до леса. – И что, вот так вокруг всего города?

Мне стало не по себе.

– Да, нет! – чуть усмехнувшись, успокоил меня отец. – Такое только перед воротами.

– Этими? – уточнил я.

– Перед всеми, – сухо ответил отец.

– А остальное? – удивился я. – А вдруг мы через стену...

Я не договорил, и так было понятно. Отец усмехнулся.

– И много народа ты сможешь перебросить через стену, чтобы потом атаковать вражескую армию? – он насмешливо смотрел на меня.

– М-да, уж! – я почесал затылок. – Глупость сморозил.

– Я рад, что ты это понял, – отец уже был предельно се-

рьезен. – Смотри, перед воротами у них сосредоточены основные силы, а другие участки стены контролируются либо редкими наблюдателями, либо патрулями, понял? Просто, чтобы в случае чего подать сигнал основным силам, понимаешь?

– Угу! – я кивнул. Что ж, по-моему, это была разумная тактика. – Пап, а скажи, – я решил чуть сменить тему, – а чего они не штурмуют наши стены? Чего ждут?

– Да нет, – отец бросил долгий взгляд за стену, где между шатров сновали вражеские воины, а перед лесом их вообще было очень много. – Просто так штурмовать они уже пытались – у них ничего не вышло. Тогда маги даже не вступали в бой... – отец чуть качнул головой, – причем и у нас, и у них тоже почему-то.

Он немного помолчал. Я ждал продолжения.

– Непонятно! – почесал щеку отец. – Вот, не поверю, что они пришли без магов!

– Не-е! – поддержал его я. – Не может быть! У них много наемников, а у тех точно маги должны быть. Да и бароны должны были привести своих. Может, не всех, но сколько-то обязательно в их войске быть должно!

– Вот, и я так думаю! – поддержал меня родитель. – Но тогда непонятно, почему их маги не участвовали в первом штурме? Бароны что-то задумали?

– Пап, – я решил блеснуть своими вновь приобретенными знаниями. – Мне тут барон порекомендовал почитать умную

книгу по осадам...

– Это, случайно, не размышления одного дебила по вопросу осад и штурмов? – бросил батя, насмешливо глядя на меня.

– Ну, да, – растерянно подтвердил я. – А почему дебила?

– И как тебе книжка? – как будто не слыша мой вопрос, осведомился родитель, внимательно глядя мне в лицо.

– Да, ничего... – я пожал плечами и, увидев разочарование, появившееся на лице отца, продолжил:

– Не бесспорная, конечно, кое с чем я категорически не согласен и многое бы сделал не так, но кое-что полезное в ней есть! – закончил я и вопросительно посмотрел на батю.

Нормально, или опять что-то не то или не так ляпнул? Но, к моему облегчению, отец энергично кивнул головой.

– Молодец! – он похлопал меня по плечу. – Значит, не просто читал, а думал! – пояснил он свою похвалу.

– Ага! – я задрал нос, загордившись.

– Но-но! – рассмеявшись, отец легонько постучал пальцем мне по носу. – Ниже нос, а то не заметишь, куда шагаешь!

Я опустил голову.

– Скажи, пап, – я решил вернуться к оставленной теме, – а долго они готовиться будут? Вообще, они штурмовать нас будут?

– Будут, сынок, – тяжело вздохнув, убежденно ответил отец. – Будут... а вот когда... – он подошел к краю стены между зубцами и некоторое время всматривался во враже-

ский лагерь. — Я думаю, дня через три, — сказал он, отходя от края стены. — Может, через два, но не раньше и не позже. У них уже почти все готово!

— Ага! — я решил задать отцу вопрос, который терзал меня уже некоторое время. — Пап, а можно мне тоже на стене постоять?

— Да, стой, я что, тебя прогоняю? — не понял отец.

— Да нет, — решил уточнить я, но при этом старался на родителя не смотреть. — Не сейчас, а во время штурма!

Я замолчал и с некоей толикой страха ждал ответа, понимая, каким он будет, а потому с тоской глядел на вражеский лагерь. До меня донесся тяжелой вздох отца, а потом его рука, ухватив меня за подбородок, повернула голову так, чтобы я мог видеть его лицо, ну а он, соответственно, мои глаза.

— Ну, и как ты себе это представляешь? — каким-то тяжелым тоном задал он вопрос.

— А в чем проблемы? — не понял я. — Постою на стене, постреляю в баронских людей... — я сделал короткую паузу, — или людей баранов? А! — я небрежно махнул рукой. — Никакой разницы! — я сменил легкий тон на серьезный. — Ты же помнишь, что мне в Ирдики подарил Гмалин? — и, решив не испытывать его память, напомни сам. — Я имею в виду арбалет! — и я с любопытством посмотрел на родителя — как он отреагирует?

— Мать, если узнает, меня просто мелко нашинкует! — начал отец с самого, по его мнению, убийственного довода. Со-

гласен, довод веский! – Это не говоря уже обо всем остальном! – он выразительно посмотрел на меня.

Я не подвел его ожиданий.

– Это о чем таком, «об остальном»? – поинтересовался я.

– Вот, как ты думаешь, чему мы с орками и бывшими воинами барона Засса здесь учились? – вопросом на вопрос ответил родитель.

– Не знаю! – честно признался я, пожав плечами.

– Во-от! – многозначительно протянул отец, подняв указательный палец. – А тренировались мы, как раз-таки, отражать будущий штурм!

– И что? – не понял я.

– И то! – передразнил меня отец. – Каждый знает свое место на стене, что и когда делать! Вот «что»! Ты, не зная ничего из этого, будешь только мешаться и вносить сумятицу, а оно мне надо?

– Понятно! – я расстроился и опустил голову.

– Не расстраивайся! – отец погладил меня по голове. – На твой век еще штурмов хватит, еще и надоест! – он с ободряющей улыбкой заглянул мне в лицо.

– Ну, ладно! – я тяжело вздохнул. – Понял, мешаться не буду!

– Вот и молодец, – похлопал меня отец по плечу.

Я подошел к краю стены и посмотрел на вражеский лагерь.

Осень – темнеет рано, и в лагере баронов уже начали зажигать костры. Народ, который что-то делал у леса, закончил

свои занятия и потянулся в лагерь, оставив несколько штук каких-то, не то сооружений, не то механизмов – в темноте было не разобрать, только массивные силуэты, между лагерем и лесом.

– Пап, а что они делают там, около леса? – я отошел от края и теперь наблюдал, как вдоль стены ходят воины и вставляют в специальные держатели магические фонари.

– Не знаю, Раст, – признался родитель, – их маги не дают рассмотреть, что они там делают, а наши маги пока сильно не усердствуют. Нам, собственно, все равно, что они там делают, тем более, что вариантов совсем немного. – Он подмигнул и улыбнулся. – Помнишь книжку про размышления о штурмах? – я кивнул. – Так вот, в этом плане пока ничего нового не придумали! А к остальному мы готовы!

– Понятно! – покивал я.

– Раст, а тебя надолго отпустили? – поинтересовался отец.

– Да нет, – я пожал плечами и уточнил: – до вечера, к ужину должен вернуться.

– Тогда тебе пора! – голос отца звучал обеспокоенно.

– Да, пожалуй, – согласился я, и тут же опять оказался в ласковых тисках родителя.

– Давай, Раст, учителей и наставников слушай, учись хорошо, не позорь нашу семью! – напутствовал меня отец. – И смотри там, будь внимательней и аккуратней, ладно? – наконец, тиски разжались.

– Хорошо! – кивнул я. – И тебе тоже быть вниматель-

ней и аккуратней! – Я все-таки обнял его. Он стоял и легонько, успокаивающе, похлопывал меня ладошкой по спине. – И удачи тебе удачи в будущем штурме. Будь осторожен и внимателен!

Я убрал руки и, повернувшись, пошел к лестнице, чувствуя спиной батин взгляд и расстраиваясь, что ничем не смогу ему помочь!

Глава 2

Пока возвращался в замок, раздумывал, не стоит ли поискать Гроса с ребятами, а то что-то соскучился. Но, по здравому размышлению, решил этого не делать, отложить на другой раз – времени оставалось мало и даже если я их найду быстро, нормально поболтать не получится.

Мысли с Гроса с ребятами перескочили на Зерта. Я даже остановился и хлопнул себя ладонью по лбу. Вот же! Ведь, хотел у отца спросить про орка, а вот, поди ж ты, с этими разговорами совсем из головы вылетело! Ладно, придется тоже отложить на следующий раз, если, конечно, так и не увидимся за это время!

Хо-хо! У самых ворот замка встретил Ворта, буквально столкнулись нос к носу! Нет, не то, что неожиданно, хотя... да, неожиданно! Мы оба шли до того задумчивые, что очнулись только когда, уже избежать столкновения было невозможно.

Причем, стражники, посланные с Вортом, как я понял, для охраны, не то, что бы попытались предотвратить наше столкновение – они, наоборот, отошли в сторону и теперь, наблюдая за нашими страданиями, мерзко ухмылялись и похохатывали издалека!

Ладно, представится случай – припомню!

– Ты как? – я посмотрел на возмущенного Ворта.

– Как-как! Каком кверху! Ты чего толкаешься?! – сын барона ткнул меня кулаком в плечо.

Не ударил – просто ткнул.

– Ну, прости, задумался! – я развел руками.

– А-а-а! – протянул Ворт. – А о чем думал-то? – в его голосе прорезалось нешуточное любопытство.

– Да, о разном! – я соорудил многозначительное выражение лица и двинулся к воротам замка.

Сын барона быстро меня догнал и пошел рядом, ожидая, когда я поведаю ему, о чем же я так напряженно думал, попутно соорудив, как ему казалось, злобную гримасу и погрозив кулаком ухмыляющимся стражникам.

– Тебя, кстати, отец куда отправлял? – поинтересовался я.

– А! – Ворт разочарованно махнул рукой. – Ходил к оружейникам, относил им отцовскую просьбу на дополнительное количество стрел и арбалетных болтов. – Он нахмурился и возмущенно произнес: – Представляешь, они обсуждали этот вопрос больше двух часов! Чего там обсуждать-то – враг у ворот! Сражаться надо, а они все пытаются барыши подсчитывать!

Ворт смачно сплюнул на землю.

– Ну, и как, согласились? – полюбопытствовал я.

– Да, согласились, – недовольным тоном проворчал баронский сын и, увидев мое удивленное его недовольством лицо, нехотя добавил: – Но еще денег запросили! Идиоты!

– Э-э-э! – подначил я его. – Сын правителя не должен го-

ворить таких бранных слов!

– Да, пошел ты! – беззлобно отозвался мой собеседник.

– Ну, если я пойду, – прицепился я к его словам, – то ты так ничего и не узнаешь!

Ворт вопросительно посмотрел на меня, я многозначительно приподнял брови.

– Ага! – сделал для себя выводы Ворт. – А ты со своими пацанами встречался, да?

Я тяжело вздохнул. Вот же, прямо по больному заехал!

– Нет.

Сын барона молча шел рядом, поглядывал на меня и ждал продолжения.

– Сначала домой забежал, маму и сестренку провести, а потом... – я остановился и открыл от удивления рот. Потом, не веря себе, помотал головой..., но картинка не пропала! Я увидел...

– Эй, ты чего?! – Ворт с недоумением смотрел на меня. Я захлопнул рот. «Ладно, подумаю об этом на досуге, сейчас не время!» – я отложил себе увиденную картинку в память. Кстати, очень интересно, но, судя по всему, Ворт ничего необычного не увидел, как и люди, снующие по двору замка. И этот факт тоже нужно было обдумать – наверняка это знание и умение может принести мне немалые выгоды, нужно просто понять, где и когда!

– А? – я повернулся лицом к собеседнику. – А! Да, так, привиделось! – не стал вдаваться я в подробности. – Так,

на чем я остановился?

– Ты сказал, что зашел домой проведать матушку и сестер!

– Ага! – я благодарно кивнул головой. – А потом я пошел к отцу – нужно же было и его повидать! Ну, вот и увиделись, и поговорили.

– О чем? – не отставал Ворт.

– Ворт, – остановившись, я посмотрел на сына барона, – ты знаешь, кем сейчас служит мой отец и где он обычно находится?

– Ну-у-у, насколько я помню, – задумчиво пробормотал он, подняв глаза к уже потемневшему небу. Интересно, что он там пытается разглядеть? – Твой отец командует орками и бывшими воинами барона Засса! – он замолчал, а потом пожал плечами. – А вот где он находится, я не знаю!

– Да, либо около стены, либо на стене! – я ухватил его за рукав и снова пошел. – Соответственно, я был на стене и там с ним и разговаривал!

– Ух, ты! – в голосе сына барона сквозило неподдельное восхищение. – И как?

– Да, нормально! – я безразлично пожал плечами.

– А мне отец категорически запретил! – огорченно признался он.

– Да, я знаю, – согласился я, всем своим видом разделяя его огорчение. – А хотелось бы?

– Да ты что?! – оживился Ворт. – Конечно!

Он аж забежал впереди меня и, двигаясь вперед спиной

и отчаянно жестикулируя, пояснил:

– Ну, как же! Все же сражаются с врагом, а я тут сижу, как трус, укрывшись за стенами замка! Что обо мне люди подумают?!

– Так, стоп! – увидев, что я остановился, Ворт тоже встал. – Я тебя понял! Давай поговорим с твоим отцом за ужином, чтобы он разрешил нам тоже хоть как-то участвовать в защите города. – Ворт энергично закивал, соглашаясь. – Но я, надеюсь, ты же не думаешь, что твой отец разрешит нам стоять вместе с воинами на стене во время штурма?

– Почему? – удивился мой собеседник, но тут же понял, что сказал и, зажмурив глаза, крутанул головой. – Блин, прости, фигню сморозил! – я кивнул, соглашаясь. – А как ты думаешь, на что можно рассчитывать?

– Ну, не знаю, – я продолжил путь, – раненым помогать – это вряд ли, а вот, может, стрелы, там, подносить, или болты, или еще чего-нибудь в этом роде...

– Ну, хоть так! – явно приободрился Ворт. – А то вообще, сидим в замке, как не знаю кто! Ладно! – он вдруг остановился. – Встречаемся на ужине? – он с надеждой посмотрел мне в лицо. – А то мне сейчас еще нужно к отцу забежать, отчитаться и рассказать, как все прошло.

– Хорошо! – я повернул в одну сторону, туда, где располагалась моя комната, а Ворт побрел в ту часть замка, где находился кабинет барона, его отца.

У меня еще оставалось около часа до того момента,

как меня позовут на ужин, достаточно времени, чтобы обдумать увиденную во дворе замка картинку.

Потому, что я увидел, как прямо рядом со стеной донжона, стояли обнявшись и о чем-то нежно ворковали маги – Витор Ост и Дина Чина.

Вот же! С этой учебой я про них совсем забыл, а ведь они оба обещали научить меня пользоваться моим, внезапно проснувшимся даром!

И как же я запомнил-то, а?! А они тоже хороши – ни фиги не напомнят!

Я пришел к себе и, не переодеваясь к ужину, разлегся на кровати, чтобы подумать в спокойной обстановке. Даже глаза прикрыл, чтобы ничего не отвлекало от размышлений!

Итак, что получается? Обнимающихся во дворе, у всех на виду, магов никто, судя по всему, не замечал. Никто, кроме меня! Наверняка, они использовали какое-то заклинание. Эх, вот бы узнать – какое! Если предположить, что они вряд ли использовали что-то сильно затратное и мощное, то, скорее всего, это был банальный «отвод глаз»! И что получается – есть какие-то заклинания, которые в силу каких-то причин на меня не действуют?

Интересно, что это за причины? Ну, навскидку могу предположить, что это могло быть заклинание, действующее только на неодаренных, или, это могло быть слабенькое заклинание, а магесса во время нашего общения, во время обратного пути, когда мы путешествовали с ней в одной каре-

те, обещала мне рассказать о своих выводах и о том, каким видом магии я владею, но, вот зараза, обманула и до сих пор так ничего и не рассказала! Так, может, на меня слабые заклинания не действуют?

Я вспомнил, как нашел женскую фигурку в схроне, когда мы с Зертом совершили налет на лагерь разбойников. Зерт же ее тоже не видел, как и сегодня, люди не замечали магов, а я легко и спокойно увидел! И тогда, и сейчас! Может, на меня вообще магия не действует?

От такой «сладкой» перспективы сердце на секунду замерло, а потом опять застучало, причем, этот момент остановки, а потом продолжения я ощущал очень остро. Это что, тонкий намек на то, что я прав?

«Да нет, вряд ли» – это было настолько хорошо, что просто не могло быть правдой! Скорее всего, тогда, с Зертом, заклинание практически утратило свою силу просто от времени, поэтому я и не заметил его действия, а сегодня маги не усердствовали – ведь, кроме них, по идее, других одаренных в замке не было, кроме баронского мага, а для простых людей хватало и того, что они использовали.

Как бы мне выяснить, действует ли на меня магия, и насколько сильными должны быть конструкты, чтобы как-то на меня повлиять.

И вот тут мне в голову пришла мысль об артефактах!

«А что, если они просто использовали артефакт? – я покрутил эту мысль и так, и этак, и, в результате, просто пожал

плечами. – Ну, и что? Артефакт, так артефакт! Все равно – магия!»

Но тут пришла следующая мысль:

«А что если просто я сейчас, сам не зная об этом, пользуюсь каким-то артефактом, который нейтрализует или магию, или просто то заклинание, которым пользовались маги?

По спине побежал неприятный холодок. Нет, так-то, мне пока это ничем не грозило, но неплохо было бы узнать, что это за артефакт, и что он может еще?!

Я начал мысленно перебирать все артефакты и все, что о них знал. Выходило, что ничего подобного у них не предусматривалось, ну, или я просто этого не знал! Ох, как же мне не хватало знаний!

Я опять вспомнил о милующихся магах! Вот же! Вместо того, чтобы выполнять обещанное и обучать меня, они тут шуры-муры затеяли! И, кстати, а куда они дели Илю?!

Вспомнив о живой и непосредственной дочери магессы, по имени Иля, мое лицо, помимо моей воли, расплылось в улыбке. Хорошая малявка!

Я начал вспоминать, как мы с ней познакомились, но тут прозвучал сигнал к ужину и я, поднявшись с кровати и переодевшись, побрел на ужин, прикидывая, как лучше построить разговор с бароном, чтобы он пошел нам с Вортом навстречу. А еще я хотел, чтобы он как-то посодействовал моей учебе у магов, но только при этом не говорить, что я буду учиться, и что у меня есть дар! М-да, это будет непросто!

В общем и целом, не нужно обладать какими-то выдающимися способностями, чтобы это спрогнозировать. Поэтому, во время ужина, который проходил, как и все предыдущие, я молчал и внимательно слушал барона или его жену, если они говорили что-то, касающееся нас с Вортом, хотя ничего нового не прозвучало.

Ворт то и дело кидал на меня призывные взгляды, но я их полностью игнорировал и с каждой минутой взгляд баронского сына был все настойчивей и требовательнее. Я очень опасался, что Ворт не выдержит и сам начнет этот разговор, но, слава богам-заступникам, он этого не сделал.

Как только барон поднялся, давая знак, что ужин закончен, я поспешно вскочил со своего места.

— Господин барон, — я вытянулся в струнку и опустил руки по швам. Не знаю почему, но Ворт, вскочив и встав рядом со мной, принял такую же позу. — Вы не уделите мне... — я скосил глаза на стоящего рядом Ворта. — ... нам, — поправился я, — некую толику своего бесценного времени?

Барон удивленно посмотрел на нас, переводя свой взгляд с одного на другого, потом удивленно качнул головой и усмехнулся.

— Ну, надо же, как загнул! «Своего бесценного времени»? — он коротко хохотнул и опять качнул головой, но в его жесте уже сквозило больше восхищения, чем удивления. — Ну, пойдемте в кабинет! Что же с вами делать? — в его тоне появилась веселая ворчливость. — Придется уделить свое-

го бесценного времени! – он, опять хохотнув, процитировал меня и быстрым шагом направился в сторону своего кабинета. Мы с Вортом, переглянувшись, двинулись за ним.

– Ну, Раст, о чем вы с Вортом хотели со мной поговорить? – усевшись в кресло за рабочим столом, барон кивнул нам подбородком на стулья, стоящие у стены.

Ворт уселся, а я остался стоять.

– Ваша милость, – начал я, поклонившись, – сегодня, когда вы отпустили меня до вечера, я был у отца...

– На стене? – перебил меня барон, нахмурившись.

– Ага! – не стал скрывать я очевидное.

– Ну? – недовольным голосом подогнал меня барон.

– Отец сказал, что скоро штурм... – я вопросительно уставился на хозяина кабинета.

– Да, – тяжело вздохнув, нехотя признал Юрис Смел. – Но дня два-три до штурма еще есть. Так, что вы хотели то?

Он приподнял брови и с неким любопытством смотрел на меня.

– Помочь хотели... – многозначительно и максимально расплывчато пояснил я, выжидательно глядя на него.

– Помочь в чем? – сразу не понял барон, а когда понял, то нахмурился и резко мотнул головой. – Нет! Это что вам такое взбрело в голову?! И думать забудьте, помощники хреновы! Это кому из вас пришла в голову такая идиотская мысль – встать на стене с мечом?!

– Э-э-э, – я, честно говоря, был несколько обескуражен

таким напором и такой прямолинейностью мыслей. А может, барону просто не хватило времени, чтобы всесторонне обдумать наше предложение? – Ну, если честно, положи правую руку на левое сердце, как говорит один мой знакомый орк, то никому. – С абсолютно невинным видом ответил я.

– А... – сразу после того, как я замолчал, начал было барон, но осекся. – Как никому? – отец Ворта выглядел удивленным.

– Понимаете, господин барон, – я пожал плечами, – дело в том, что такая мысль нами с Вортом даже не рассматривалась! – барон приподнял бровь, а я начал объяснять нашу с его сыном позицию. – Дело в том, что мы с Вортом прекрасно понимаем, что по младости лет большую пользу на стене во время штурма мы принести не сможем! – я многозначительно замолчал, предоставляя барону высказать возникшие у него мысли и идеи.

Ошибся.

– Ну, и чего вы хотите? – барон решил упростить себе жизнь, выслушав нас, а потом вынести решение по нашим предложениям.

Это было не совсем то, чего мне хотелось. Таким образом, барон, отказавшись помогать нам придумать варианты нашей помощи, устраивающие и нас, и его, становился не, так сказать, соучастником процесса, а неким судьей, стоящим как бы над процессом. И как это изменить, я пока не представлял! Хотя...

Пришедшая мне в голову мысль была не однозначна, но попробовать можно, а вдруг...?

— Ну-у-у, — я развел руками, — я не знаю, может, у вас есть какие-нибудь предложения? Чего-нибудь, без ненужного героизма, но, в то же время, действительно полезное! — увидев, что хозяин кабинета хочет сказать и, судя по виду, это слово будет «нет», либо нечто похожее на него, я быстро продолжил, немного повысив тон. — Да и горожане, и воины будут видеть, что ваш сын, будущий барон, не спрятался за их спинами, а вносит посильную лепту в защиту города!

Барон, нахмурившийся было после моих слов о его, спрятавшемся за спинами горожан отпрыске, услышав продолжение, задумался. Он смотрел, вроде как, на нас с Вортом, но нас не замечал. Пальцы его руки выстукивали по столу какую-то мелодию, а сам барон напряженно думал. Ворт аж затаил дыхание, ожидая отцовского решения. Во всяком случае, когда я обернулся и бросил на него взгляд, лицо у него было именно такое. Лицо человека, ожидающего решения своей судьбы.

Вот же! Ну, не думал, что для баронского сына это так важно. Я коротко улыбнулся ему и подмигнул. Нет, ну чего так переживать? Если барон сейчас скажет «нет», то мы просто придумаем что-нибудь еще, пацаны мы или нет?!

Ворт слегка приободрился.

— Ладно! — закончил стучать пальцами хозяин кабинета, видимо приняв какое-то решение. — Возможно, вы и правы!

Я подумаю! – он перевел взгляд с меня на вскочившего сына.

– Конечно, правы, пап! – с воодушевлением воскликнул Ворт, а барон нахмурился.

– Ладно! – выдержав короткую паузу повторил Юрис Смел. – Посмотрим, что можно подобрать такое... – он опять посмотрел на меня и, усмехнувшись, процитировал: «без ненужного героизма, но действительно полезное»!

– Пап, а когда? – влез нетерпеливый Ворт.

– Так! – резко взвился от такой непочтительности барон. – Как только, так сразу! Идите, учитеесь! Я еще с вашими учителями поговорю, что они скажут, как вы учитеесь!

– Пап, ну, ты же знаешь, что учителя нас хвалят! – не уни-мался его сын. – Чего с ними разговаривать?

– А ну, брысь отсюда! Оба! – взревел барон. – Учителя их хвалят! – забубнил он.

Я, от греха подальше, схватив Ворту за рукав, быстро вы-тащил его из кабинета барона.

* * *

– Ты чего?! – уперев руки в боки, Ворт с возмущением смотрел на меня. – Вот, на хрена ты меня вытащил, а?! Я бы его сейчас уговорил!

– Ворт, ты – болван! – не выдержал я. – И это, как ты понял, не вопрос, а констатация факта! «Ты бы сейчас его уговорил»! С чего бы? Ты что, не понял?! Твой отец не будет

менять свое решение, и своим нытьем и необоснованными претензиями ты его только разозлишь! – я шипел, наверное, не хуже змеи.

Очень хотелось наорать на этого малолетнего придурка, но мы стояли практически у двери баронского кабинета, и я опасался, что он может нас услышать. А как он отнесется к моим, не слишком почтительным словам в адрес его сына, я не знал.

– И, чего нам теперь делать? – сын барона выглядел растерянным.

– Да, ничего, – я пожал плечами. – Ждать. Учиться и ждать!

Я повернулся и, махнув рукой, поплелся в свою комнату. Нужно было выспаться, пока есть такая возможность, а то, как бы, в преддверии очередного штурма, наши учителя еще больше не взвинтили скорость обучения!

И вот тогда мне станет совсем тоскливо! Мы с Вортом так не получили баронское «добро» на возможность покидать замок и, стало быть, на послабление в интенсивности учебного процесса, а значит, мое обучение магии откладывалось на неопределенный срок.

За это время, надо хотя бы узнать, где сейчас эти маги живут, и поспросить насчет Или, а если получится, то и навестить! А то нехорошо, совсем забыл про малявку. А еще проблема – что и как сказать обоим магам, чтобы они согласились хотя бы начать мое обучение. А то скажут, что, в свя-

зи с осадой, они сильно заняты и предложат начать учебу после снятия осады.

А после снятия осады, наверняка, барон послабления снимет, и все вернется «на круги своя». Опять учеба и тренировки, а потом сон и, с утра, все по новой! Я понимаю, что все делается для нашего блага, вернее, для блага Ворта, ну, а я пока иду просто таким прицепом, но все равно!

После снятия осады заниматься магией у меня не получится. А не получится еще и потому, что, кроме усиления тренировок и процесса учебы, барон уже не будет таким занятым и, наверняка, узнает, чем мы занимаемся с магами, и у него сразу же возникнут ко мне вопросы, на которые я пока не готов отвечать! Вот, не хочется мне пока рассказывать барону о появившемся у меня даре.

В общем, вечер у меня прошел в размышлениях. Я так и заснул, кстати, не додумав очередную мысль.

А уже с утра я понял, что все, о чем я думал вчера – все сбывается. Это, как говорят, я как в воду глядел! Интенсивность занятий возросла еще, паузы между ними сократились вообще до минимума, вплоть до того, что после зарядки мы даже не успевали переодеться и на завтрак, а после него на занятия так и шли в той же одежде.

И, кроме всего прочего, наверное, чтобы жизнь не казалась нам слишком сладкой, учеба продолжилась и после ужина, правда, слава богам-заступникам, занимались мы словесностью и риторикой, поэтому можно было слегка рас-

слабиться.

И вот в таком нервно-напряженном режиме мы прожили целых два дня!

А на третий день, рано утром, меня разбудил не инструктор Спеш, а дикий грохот. Спросонья, я подскочил с кровати и, еще не проснувшись, только приоткрыв глаза, рванул-ся к двери, пытаясь зачем-то выскочить из комнаты. Второй удар грома настиг меня на полпути к двери. От неожиданности я споткнулся, мои ноги заплелись, и я оказался на полу.

Я не ударился – успел выставить руки, которые довольно приняли вес тела, столкнувшись с полом, и плавно согнулись. Получилось, как будто я выполнил упражнение, которое инструктор Спеш называл «отжимание». Коснувшись грудью пола, я перевернулся на спину, и хотел уже было вскочить, но эти несколько секунд, пока я «выполнял упражнение» помогли мне немного взять себя в руки и перестать суетиться.

У меня было такое ощущение, что до этого момента мозг вообще не участвовал в моих действиях, а тело действовало само, по заложенной в него природой программе. А вот сейчас, стоило ему сбиться с набранного ритма, как мозги включились и привычно взяли на себя управление телом.

Поэтому я, не торопясь, но поспешая, встал с пола, быстро оделся и покинул комнату, размышляя, куда бы двинуться, где мне смогут рассказать о том, что, вообще, происходит. Но, выйдя во двор замка, я понял, что ничего искать не нуж-

но! Теперь грохотало почти непрерывно, и эти звуки неслись откуда-то снаружи, из-за стен замка.

По двору, словно заполохнутые курицы, метались служанки и кое-кто из слуг, а вот несколько мужчин, как я обратил внимание, проворно метнулись в башню, чтобы подняться на замковую стену. Я решил, что это правильно и поспешил за ними.

Поднявшись на стену, я посмотрел в ту сторону, откуда доносился грохот. Вот только, теперь к грохоту добавились вспышки. В темноте раннего утра, эти огненные всполохи смотрелись очень, я бы сказал, загадочно, причем они были различной яркости, а один раз даже полыхнуло так, что я на несколько мгновений перестал вообще видеть что-либо.

Проморгавшись, я посмотрел вокруг. На стене стояло всего несколько человек – все мужчины, возрастом далеко за пятьдесят, а может, и того старше. Они напряженно смотрели в ту сторону, где грохотало и вспыхивало, молчали и лица у них были нерадостные. Я уже догадался, что, как отец и предрекал, враги начали штурм. Начали на третий день после нашего с ним разговора! Вот что значит опыт!

Я услышал за спиной топот и, обернувшись, увидел запыхавшегося Ворта.

– Что, началось? – выравнивая дыхание, задал очевидный вопрос наследник барона, на что получил очевидный ответ:

– Ага!

– И что? – продолжал поражать своей настойчивостью он.

– Да, ничего! – пожал я плечами, и тут опять грохнуло.

На стену поднялся еще один мужчина, но, в отличие от остальных, он был в кольчуге и на поясе висели меч и кинжал. Он неспешным взглядом окинул всех, находящихся на стене, непонятно чему усмехнулся и, подойдя ко мне, встал рядом.

Я невольно покосился на него, и тут мне в голову пришла интересная мысль.

– Простите, – я чуть развернулся к подошедшему воину и посмотрел ему в лицо.

М-да. Я увидел перед собой морщинистое лицо старого человека, ну, не знаю, лет, наверное, семидесяти, со светлыми глазами, смотревшими благожелательно, но с какой-то смешинкой. Так и казалось, что он вот-вот возьмет и скажет что-нибудь очень веселое, или попытается меня разыграть. Его лицо украшали длинные, абсолютно белые от седины, усы, спускающиеся ему аж на грудь!

При всем при этом, от его широкоплечей фигуры так и несло мощью и силой.

«Ну, ни фиги себе старичок! – мелькнула у меня возторженная мысль. – Такого вообще хрен обидишь! Вот это именно та картинка, к отцовскому выражению, что «старость надо уважать»! Такого вот попробуй, не уважь!

– А вы не проясните нам, – я качнул головой в сторону Ворта, – что там происходит? А то, кроме грома и вспышек, ничего не понятно, а больше отсюда ничего не видно!

– Ха! – голос у воина был низкий и какой-то густой. Красивый, в общем. Слушать было приятно. – Слышь, малец, а ты, случайно, не Шутника ли сын?

– Да, – я чуть склонил голову. – Меня зовут Раст. Раст Здор. А это, – я опять кивнул головой в сторону товарища, – Ворт. Ворт Смел, сын барона.

– Ну, сына его милости я узнал. Меня зовут Гнаш. Гнаш-Заколка!

– О! – я удивился. – Какое странное прозвище! Это ведь у вас прозвище такое, уважаемый Гнаш, я прав?

– Прав! – добродушно усмехнулся он. – Только, если хочешь, я тебе в другой раз расскажу, за что я получил такое прозвище, хорошо? А то это довольно длинная история. Ну, или у отца своего спросишь – он знает.

– Угу! – я согласно кивнул головой. Действительно, рассказ вполне может подождать, а вот, что происходит там, в районе городских стен, разобраться очень хотелось. – Так, дядька Гнаш, расскажешь, что там происходит? – я махнул рукой в сторону грома и вспышек.

Кстати, и гром стал потише и вспышки уже сильно потеряли в яркости.

– Да, понимаешь, Раст, – с задумчивым видом почесал голову Гнаш, – рассказывать пока, собственно, не о чем. – И, видя мой недоумевающий взгляд, пояснил: – Сейчас сражаются маги. Судя по всему, бароны собрали всех своих магов в одном месте, пытаюсь продать нашу оборону на каком-то

одном участке.

– Это правильно? – я решил пополнить свои знания о штурмах.

В той книжке, что мне дал барон, про эту возможность вообще не было ничего сказано!

– Ну-у-у, – Гнаш продолжал задумчиво почесывать голову. – В какой-то степени, это, наверное, правильно. – Он посмотрел на меня и заметил мой ожидающий взгляд. – Магов у баронов больше, чем у нас, правда, не знаю, насколько они сильны, но все равно, слаженная атака, скорее всего, наших магов, если и не подавит, то здорово обессилит, а значит, в последующем за сражением магов, штурме, они нашим ребятам помочь уже не смогут!

– Ну, а ихние? – поинтересовался я.

– Я думаю, что, хотя бы парочка магов, сейчас не участвующих во всем этом безобразии, у них осталась! – я побледнел, представив, что сможет сделать эта парочка магов без магического сопротивления с нашей стороны. Старый воин мое состояние заметил и хлопнул меня по плечу. – Не робей, малец, не все так плохо! Эти маги вряд ли сильны, неоткуда барон набрать много сильных магов, так что, с сильными наши маги справятся, ну а на слабаков, управу найдут! Вон, твой отец, например, убивать магов – обучен!

– Что? – я не поверил своим ушам.

– А ты не знал? – удивленно приподнял бровь старый воин. Я молча покачал головой, но решил на этом внимание

не заострять – потом лучше сам у отца спрошу!

– Скажите, уважаемый Гнаш...

– Малец, – перебил меня старик, – давай проще, зови меня просто Гнаш, безо всяких там «уважаемый» или «дядька»! Просто – Гнаш! Хорошо?

Я кивнул.

– Хорошо! Гнаш, так, у меня вопрос. – Он внимательно смотрел на меня. – Скажите, а почему они собрали магов в одном месте? Ведь у них магов больше и если они их, наоборот рассеют вдоль стен нашего города, то у нас просто может не хватить магов, чтобы защитится ото всех?

– Хороший вопрос! – похвалил меня старый воин. – Я, конечно, войском не командовал, поэтому угадывать мысли баронов не буду, но вот, что я думаю – очень сильных магов у них нет, и они боятся, что один на один наши их уделают, а потому берут числом.

– Ага! – вопросы у меня пока закончились, и я повернулся к Ворту – может, у него есть что спросить, и угадал!

– Уважаемый Гнаш...

– Просто Гнаш, молодой господин! – старый воин энергично махнул рукой.

Ворт согласно кивнул и продолжил:

– ... то, что вражеские маги собраны в одном месте, значит ли это, что и штурм нужно ожидать именно там?

– Нет, – старый воин покачал головой. – Штурм будет, как минимум со стороны всех ворот! А может, и не огра-

ничится только стенами с воротами. Правда, нам помогает то, что с двух других сторон штурмовать город неудобно – много войск не подведешь. Так что, штурм нужно ожидать, как минимум с двух сторон. Хотя, я думаю, что барон и на других стенах кого-нибудь оставил. Так, на всякий случай. Ну, наблюдателей – точно!

В это время, над городом взмыл файербол, красиво смотрящийся в темном, только-только начинающем рассветать небе, и вдруг, зависнув в самой высокой точке, рассыпался огненным дождем. Я уставился на это завораживающе красивое зрелище, но насладиться им не успел – мой настрой сбил какой-то неровный гул, который, как мне казалось, просто накатывал на город.

– Начался штурм! – каким-то спокойным, я бы даже сказал, безразличным голосом произнес Гнаш.

Он окинул нас непонятым взглядом, а потом вдруг обратил наше внимание на то, что мы с Вортом упустили из виду.

– Слышите? – он ткнул пальцем в противоположную сторону. – Оттуда тоже кричат! А это значит, что там тоже штурмуют! – предохранил он нас от идиотских вопросов.

– Ты прав, Гнаш, там тоже штурмуют! – услышал я голос за спиной и, обернувшись, увидел баронессу, которая тоже поднялась на стену замка и, встав рядом с сыном, смотрела в сторону городской стены, сжав руки в кулаки. Старый воин почтительно склонил голову.

– Ваша милость!

Баронесса просто кивнула, не отрывая взгляда от какой-то, только ей видимой картины, а я обратил внимание, что народ, не только мужчины, но и женщины, и дети потянулись в сторону городских стен.

– Может, там нужна помощь? – пылко воскликнул Ворт и умоляюще посмотрел сначала на меня, а когда я молча пожал плечами, перевел свой горящий взгляд на матушку. Та его взгляд проигнорировала, бросив на его лицо только мимолетный взгляд, и снова повернулась в сторону штурмуемой городской стены, откуда все отчетливее и сильнее доносились звуки боя.

– Чем ты там можешь помочь? – внезапно услышал я ее холодный голос и какой-то абсолютно безжизненный тон, которым был задан этот вопрос, сразу охладили пыл ее сына. Охладили, но не погасили совсем!

– Ну, не знаю... – неуверенно начал Ворт, а потом, не справившись с нервами, с отчаянием воскликнул:

– Да, чем угодно! Ну, хоть на что-то я должен сгодиться?!

– Хороший сын у вас растет, миледи! – одобрительно прогудел Гнаш. – Достойным правителем будет!

Я, честно говоря, был полностью солидарен с Вортом и от прямой поддержки баронского сына меня удерживал только памятный разговор с отцом, в котором я обещал ему «не путаться под ногами» во время штурма. Как выяснилось, ненадолго.

Кинув очередной взгляд на площадь, я увидел Нокту, во-

лочившую две, судя по ее походке, очень тяжелые сумки и... малявку Илю, дочь магессы Дины, которая бодро семенила за Ноктой, пытаясь от нее не отставать, и тоже несла две небольшие сумочки, но и по ее походке было видно, что ей тяжело. Даже не глядя на замок, они пересекли площадь и поспешили в ту сторону, откуда слышался шум сражения.

Так вот, оказывается, почему я не встречал малявку – она, судя по всему, помогала Нокте, готовились к штурму. И вот теперь Нокта и эта храбрая малявка шли к стенам, чтобы помогать защитникам, а я, как последний трус и предатель, спрятавшись на стенах замка должен на это смотреть?! Да, пошло оно все!

– Там, – вытянув руку по направлению стены, патетически вещал Ворт, – люди гибнут, между прочим, пока мы тут храним наши «бесценные» головы!

Слово «бесценные» он сказал, как выплюнул! Гнаш покачал головой. Я не понял, огорченно или осуждающе, но мне уже было все равно. Я быстрым шагом направился к лестнице. Так, для начала нужно быстро заскочить в комнату и забрать кое-что из артефактов, да и меч стоило захватить – что-то мне подсказывает, что вскоре он окажется совсем не лишним!

– Раст, ты куда?! – прилетел мне в спину вопрос баронессы, заданный все таким же холодным, безжизненным голосом. Не ответить госпоже я не мог, поэтому, развернувшись, как мог, коротко бросил:

– В свою комнату.

– Зачем? – тон ни капли не поменялся.

– Нужно взять меч. – Я был краток, как никогда.

– Зачем?

– Я иду на стену! – я понял, что просто так от нее не отвяжусь, поэтому решил просто все рассказать и покончить с этим. – Все, даже простые горожане сейчас там, а я, хоть и умею биться, – я увидел, что она хочет что-то возразить, даже уже набрала воздух в грудь, но я повысил тон и не дал ей такой возможности. – Да, я еще не мастер, но уже что-то умею, во всяком случае, худо-бедно за себя постоять смогу! Так вот, они – там, помогают как и чем могут, а я – здесь! Что я здесь делаю?! Стенку полирую?! Вызовите слуг, пусть они полируют!

– Да! – обрадовался Ворт. – Раст, я с тобой!

– Вон! – я махнул рукой в сторону площади перед замком. – Даже восьмилетняя девчонка, и та побежала помогать! Восьмилетняя! А мне уже скоро одиннадцать, а я здесь фигней страдаю и, получается, прячусь за ее спиной!

От возмущения у меня аж горло перехватило.

– Ворт, Раст! – в голосе баронессы отчетливо заскрежетал металл. – Если все станет очень плохо и враги прорвутся за стену, все жители пойдут в замок. Все! – она подчеркнула последнее слово голосом. – Воины будут держать врага, давая простым людям время, чтобы уйти в замок и сколько их вернется – неизвестно, но вряд ли много. Пришедших нужно

встречать и размещать, организовывать и кормить, да и занять их чем-нибудь тоже будет неплохо! Да и потом, замок, как последнее пристанище, нужно кому-то защищать, и вот тут будет на счету каждый меч, а твой, Ворт, как наследника барона, особенно!

Она замолчала и с надеждой уставилась на нас с Вортом. Ворт как-то смущенно зашаркал ножкой, а я упрямо наклонил голову. Мне все это не нравилось, но здоровое зерно в словах баронессы было.

– Все равно! – упрямылся я. – Мне нужно в мою комнату! Мне нужно взять меч!

На это баронесса ничего не возразила.

Глава 3

Я все-таки сбегал в свою комнату, и только закрыв за собой дверь, достал из сумки Путника Красный меч и все свои артефакты. Я решил, что в моей комнате уж точно никто не увидит, откуда я достаю все это великолепие.

Первым делом я нацепил на руку браслет с Туманным Стражем, на мгновение задумался, зачем он мне сейчас нужен, но потом мысленно махнул рукой.

«Ладно, пусть будет! Вдруг пригодится?»

Дальше пришел черед колец. Сначала я думал их просто и незатейливо понацеплять на пальцы, но, глянув на пригоршню и оценив их количество, решил по-быстрому их рассортировать и совсем уж ненужные – не одевать. Ну, действительно, нафига мне, например, защита от летающих насекомых?! Или артефакт подобия? Зажму в руке меч и он будет реагировать на все мечи, что будут рядом со мной?! Так, их, вроде, никто прятать не собирается!

Короче, после быстрого отбора, оставил только мой «боевой» браслет с тремя различными ударами, ну, или одним, но сразу тройным. Этот у меня повис на правой руке. На левой – браслет с Туманным Стражем. На пальцы левой руки пристроил перстень-лечилку и перстень – сумку Путника. На правую – перстень со щитом.

Свой браслет со средним щитом я отдал отцу, и теперь

был этому сильно рад, надеясь, что это хоть как-то поможет ему сегодня и, может, убережет от серьезных ран. Мой перстень со щитом был не таким сильным, но я и не принимаю участие в сражении, а чтобы стоять на стене, хватит и этого!

«Эх, – сокрушенно подумал я, вытягивая перед собой руки, – ведь сейчас приду, всю эту бижутерию увидят... Вопросы разные задавать начнут... Как-то спрятать бы, было бы неплохо! Ну, или замаскировать. Вот только как?»

Я еще даже не успел додумать мысль до конца, как браслеты и кольца исчезли!

– Э! Это как?! – я, сильно испугавшись, схватил правой рукой – левую и четко почувствовал два перстня на пальцах. Чуть передвинув руку, ощутил и браслет с Туманным Стражем.

– Фу-ух! – я почувствовал немалое облегчение, так как подумал, что все мои артефакты действительно исчезли! – Блин!

Я нервно выдохнул и, уже слегка успокоясь, проверил наличие артефактов на правой руке. Все в порядке – артефакты никуда не делись, они просто стали невидимыми. А теперь, вопрос дня – только для меня они невидимы, или для всех остальных тоже?

А еще мне было интересно, с чего это они вдруг стали невидимыми? Просто потому, что я этого пожелал, или я еще чего-то сделал, но пока сам не понял, что? Ладно, с механизмом обретения невидимости артефактами можно разо-

браться и позже, сейчас не до того, а вот с самой невидимостью мы сейчас очень быстро выясним!

С этими мыслями я вышел из комнаты и поспешил на стену.

– Ну, что? – еще даже не полностью забравшись на стену, громко, ни к кому не обращаясь, поинтересовался я. – Как там?

– Да, пока все по-прежнему, – обернувшись и увидев меня, преодолевающего последние ступеньки лестницы, прогудел Гнаш. – И там, и там пока дерутся!

– Ясно! – с одной стороны, меня съедала тревога за отца, да и за Зерта я тоже волновался. А так же за всех своих знакомых, да и за незнакомых тоже – ведь они сейчас были в самом эпицентре беды, и помочь им я не мог, а, с другой стороны, – я был рад, что пока по-прежнему. Это значит, что враги еще не прорвались!

– Ух, ты! – увидев меня, восхищенно округлил глаза Ворт. Я проследил за его взглядом. Ну, да, он восхищенно уставился на мой Красный меч. Вот же, а я уже про него и забыл совсем. – Вот это меч! Покажь, Раст! – и он протянул руку.

– Куда?! – удивился Гнаш и несильно ударил Ворту по руке.

Тот, сильно удивленный, поднял глаза на старого воина. Должен признаться, что я тоже был в некой растерянности, не совсем понимая, что происходит.

– Ты куда руки к чужому оружию тянешь?! – пояснил свои

действия Гнаш. – Сначала вежливо попроси, а уже потом, если хозяин не против, тогда и тяни свои ручонки!

– Так я и спросил! – сын барона вознегодовал.

– И ответ получил? – старик был невозмутим.

– Ну, я и так знаю, что Раст против не будет! Он мне как брат, а разве брат может отказать брату в такой мелочи?! Правда, Раст?! – продолжал негодовать Ворт.

Я чуть не сел, услышав слова этого баронского отпрыска.

«Это когда это я ему братом стал?! Может, я чего не помню?!»

Но, быстренько пробежавшись по памяти, ничего похожего на ритуал братания не вспомнил. Не было в моей памяти даже следа подобного воспоминания! Кстати, баронесса, спокойно слушающая перепалку сына со старым воином, и даже слегка улыбавшаяся, после того, как ее сын получил по рукам, после его слов о нашем братстве, улыбку с лица согнала и с тревогой посмотрела на меня.

Интересно, почему?! Это я, что ли, сказал?! Нет! А чего она тогда на меня с такой тревогой смотрит?! Видимо, мой растерянный вид ей подсказал все, что она хотела узнать, потому что на ее лицо вернулась легкая улыбка и она, кивнув мне, опять повернулась в сторону городской стены, откуда продолжали нестись явные звуки сражения.

Обеспокоенный моим молчанием, Ворт подергал меня за руку и повторил свой вопрос:

– Ну, Раст, ведь, правда? Ты же дашь мне посмотреть?!

– Дам, дам! – махнул я рукой.

Ну, действительно, а что такого?

Достал меч из ножен и, перехватив за лезвие, протянул его Вурту рукоятью вперед. Сын барона осторожно, словно какую-то хрупкую вещь, взял меч за рукоять и поднял вертикально, поднося поближе к глазам.

Гнаш тоже подвинулся поближе и, слегка прищулив глаза, начал очень внимательно изучать подарок старого мастера.

Ворт, восхищенно причмокивая, крутил меч в руке, медленно поворачивая его вокруг своей оси, влево-вправо, а старый воин, видимо увидев все, что ему было нужно, многозначительно поцокал, качая головой, а потом, внезапно для меня, спросил:

– Где взял?

– Подарок! – я безразлично пожал плечами.

– Ха! – не удержался Ворт, – это за что же тебе такое чудо подарили?! – он все никак не мог оторвать от меча взгляд.

– Да, так, – я опять пожал плечами.

– Как? – Ворт оторвал свой взгляд от мечугана и с удивлением посмотрел на меня.

– Да, ничего такого! – мне почему-то совсем не хотелось вспоминать наши приключения в катакомбах под городом Ирдик. – Просто, помог немного одному человеку, вот он и отблагодарил!

Гнаш громко хмыкнул, но ничего не сказал, а Ворт удивленно присвистнул.

– Это как же нужно было помочь, чтобы поиметь вот такой меч?

– Ну, чего ты пристал?! – возмущенно возопил я. – Ничего такого я не делал! Внучка у него потерялась. Любимая! А мы с пацанами сходили, искали! И все!

– Нашли? – не обращая внимания на мое возмущение, Ворт сделал мечом пару выпадов, а потом попробовал пару финтов.

– Чего? – не понял я, засмотревшись на то, как он работал с мечом.

– Ну, внучку нашли? – он опять посмотрел на меня.

– А-а-а! – я покивал. – Нашли, конечно!

– Угу! – кивнул головой сын барона и, жалостливо вздохнув, протянул мне меч.

– Офигенный мечуган! – оценил он. – И в руке так удобно лежит! – он с надеждой посмотрел на меня. Я сделал вид, что не замечаю.

Тогда он спросил напрямую:

– Махнемся? – и похлопал по ножнам своего меча. Видел я его – неплохой меч, но моему и в подметки не годится!

– Это подарок, Ворт! – напомнил я ему, тот в ответ тяжело вздохнул и уныло кивнул головой.

Ну, слава богам-заступникам, кажись, отстал!

Вот так мы и простояли на стене до самого вечера. Кто-то приходил, кто-то уходил, но мы вчетвером так и стояли, вглядываясь в безлюдные улочки, ведущие к стене и пытаясь

по шуму, докатывающемуся до нас, определить, как проходит сражение.

Нам приносили еду, я ел, не чувствуя вкуса, не отрывая взгляд от пустынных улиц. Мне казалось, что стоит мне посмотреть куда-нибудь в другую сторону, как обязательно случится что-то плохое, поэтому я не отвлекался ни что другое. До вечера я настолько навглядывался, что к тому моменту, как стемнело и звуки сражения, наконец, стихли, мне уже начало мерещиться вообще черт-те что!

А вот когда на замковой площади показались первые горожане, устало бредущие, судя по всему, по своим домам, сердце у меня ухнуло куда-то вниз, в желудок, и я, развернувшись, припустил к воротам.

– Раст, ты куда? – донесся до меня удивленный голос Гнаша.

– Так, люди... – я непонимающе смотрел на него, он непонимающе смотрел на меня. – Нужно встретить и разместить... – пролепетал я, решив пояснить.

– Раст! – старый воин качнул головой, и в его тоне появились терпеливые нотки, с которыми обычно моя матушка объясняла мне всем, кроме меня, известные и очевидные вещи. – Сражение закончено. Люди просто идут по домам!

Какое-то время до меня доходили его слова, а потом я просто выдохнул и сел на корточки, спиной прислонившись к стене башни, рядом с началом лестницы.

– Мы победили? – Ворт переводил вопросительный

взгляд с матушки на старого воина и обратно.

– Да, молодой господин, – улыбнулся Гнаш. – Мы победили! – и, повернувшись, не спеша спустился во двор замка.

А я почувствовал, что настолько сильно устал, что теперь подняться было для меня проблемой.

Стиснув зубы я, не отрывая спины от камня, собрал все силы, резко разогнул ноги и поднялся.

– Ур-ра! – закричал Ворт и несколько раз подпрыгнул. – Раст, мы победили!

– Ага! – покивал я.

Радоваться вместе с Вортом сил не было. У меня было такое ощущение, что это я, в гордом одиночестве, дрался против всех войск баронов!

– Раст, ты чего? – удивился Ворт, заметив мое странное состояние.

– Да, устал я что-то! – не стал скрывать я правду.

– Да ты что?! – изумился сын барона. – Мы же ничего не делали, просто стояли на стене и смотрели!

– Ага! – согласился я.

– И с чего тогда ты устал? – подозрительно прищурился Ворт.

Мне было лениво говорить, поэтому я просто молча пожал плечами.

– Оставь его, Ворт, – вмешалась баронесса. – Проводи меня!

И она тоже начала спускаться во двор замка. Ворт быст-

ро догнал ее и дальше они пошли вместе, о чем-то переговариваясь. Наверное, я мог бы и подслушать, вот только... зачем? Мне было не интересно. Я выждал, пока они скроются в донжоне и поковылял в свою комнату.

Не спеша, собрав волю, доплелся до комнаты, недолго поразмышлял, совершать ли мои обычные вечерние процедуры, или сегодня можно пропустить, сославшись на тяжелый день, но понял, что, чем дольше я тяну, тем меньше шансов на то, что я смогу это сделать, а делать, по-хорошему, нужно. Поэтому, громко застонав глубоко в душе, я завершил свой день, как обычно, вот только уснул я, еще когда падал на кровать.

Как укрывался одеялом, я не помню, но проснулся утром я, накрытый одеялом. Интересно, я сразу накрылся, или ночью мне стало холодно, и я накрылся уже тогда? Ничего не помню! И как спал, тоже не помню! Глаза закрыл – глаза открыл, и уже утро!

Точнее, закрывал глаза – я, а вот открывал их не я! Кто-то задрал мне веки, и, отчаянно сопя, рассматривал то, что видел перед собой. Я проскрипел что-то нечленораздельное и вяло махнул рукой.

– Раст, вставай, а то завтрак проспичь! – услышал я голос Ворта и мои веки вернули назад, закрыв, наконец, глаза.

Но я даже не успел облегченно вздохнуть, как почувствовал, как он своими ладонями начал весьма энергично растирать мои уши. Этого я вынести уже не смог.

– Ты офигел, Ворт?! – я взвился, как дымок от костра. – Охренел?! Чего делаешь?!

– Ну, надо же! – баронский отпрыск отскочил от моей кровати и смотрел на меня с восхищением.

– Чего? – сварливо осведомился я, понимая, что мой вид не мог вызвать такого восхищения, во всяком случае, все другие дни, когда мы с ним встречались утром на зарядке, он на меня с таким восхищением не смотрел!

– Надо же, – восторг и восхищение явно слышались в его голосе, – работает! А я не верил!

– Что работает? – хмуро поинтересовался я.

– Да, вот это! – очень понятно объяснил Ворт. – Мне говорили, что если активно потереть человеку уши, то он быстро приходит в себя! И правда, – он заулыбался, – работает!

Блин, задрали эти всезнайки!

– И кто это такой умный тебе посоветовал? – я постарался сделать выражение лица грозным. – У какого умника мне нужно проверять, насколько ему череп жмет?! – я сжал кулак и, подняв бровь, махнул им в воздухе, не обещая легкой жизни всяким знающим уродам.

– Э-э-э, – почему-то смутился Ворт. – Отец рассказал, а что?

– А, ничего! – я, на всякий случай, спрятал обе руки за спину.

– Давай, одевайся, – не стал развивать тему сын барона. – А то на завтрак опоздаешь, да и я с тобой вместе!

Я стал не торопясь одеваться.

– А то рассказ отца о вчерашнем штурме пропустим! – пояснил свое нетерпение Ворт.

Услышав, что на завтраке будет присутствовать барон, что совсем вылетело у меня из головы, я оделся просто молниеносно. Ворт, увидев такую скорость одевания, удивленно моргнул и приоткрыл рот.

– Так, мы идем на завтрак? – поинтересовался я, в душе похохатывая над его удивлением.

– Угу! – он покачал головой и выскочил из комнаты. Я вышел за ним, опасаясь его далеко от себя отпускать – вдруг он кроме растирания ушей, еще какую-нибудь шутку приготовил, чтобы я побыстрее проснулся? Но до гостиной мы дошли без приключений.

Еще на подходе я услышал голос баронессы, что-то спросивший, а потом голос барона, ей отвечающий, но в нем проскакивали успокаивающие нотки.

«Значит, не все уж так плохо! – подумал я. – Голос барона спокоен, да и тон баронессы, задающей вопрос, не был ни гневным, ни истеричным, а скорее просто слегка любопытным! Это хорошо! Но вот, насколько хорошо – это я сейчас узнаю!»

Войдя в гостиную, я вежливо поклонился:

– Доброе утро, господин барон!

И буквально впился глазами в его лицо, но на его лице не дрогнул ни единый мускул. Он, как смотрел на нас

с Вортом доброжелательно, так и продолжал доброжелательно смотреть. У меня потеплело на душе, но я все равно решил уточнить.

– Ваша милость... – я вдруг испугался.

А вдруг я себе все навывдумывал?

– Что, Раст? – подогнал меня барон.

– Мой отец, Ваша милость? – я решился. – Как он?

– Даже не ранен! – усмехнулся барон.

– Фу-ух! – я понимал, что так неправильно, но ничего не мог с собой поделать, уж больно сильно переживал.

Все улыбнулись на мою такую реакцию, но мне было пофиг! Отец жив, и даже не ранен! Это ли не причина для радости?!

– А Зерт? – продолжил я свои расспросы.

– Ранен, – голос барона стал суше. Я вопросительно посмотрел на него. – Ничего страшного, просто царапина, – правильно понял он мой взгляд, – но какое-то время сражаться не сможет.

Я, наверное, побледнел, представив, какой должна быть «царапина», чтобы орк какое-то время не смог сражаться?! И это с их просто бешеной скоростью восстановления!

– Да, все нормально! – успокоил меня барон. – Там есть кому о нем позаботиться, – барон откровенно ухмылялся, – так что скоро орк будет, как новенький, даже лучше! – он ослабил, а баронесса шутливо стукнула его по плечу.

– Что ты такое ребятам говоришь, Смел?!

– А чего я такого говорю? – улыбаясь он смотрел на свою супругу.

– Ладно, – не стала она развивать тему. Голос ее построжел. – Мальчики, садитесь уже! Давайте, наконец, завтракать!

Завтракали молча. Я, было, хотел задать вопрос про вчерашний шторм, но, барон, судя по всему, уловил это мое желание и так выразительно на меня посмотрел, что у меня из головы напрочь вылетел вопрос, который я хотел ему задать. И молча продолжил завтракать, ожидая, когда со своим вопросом вылезет Ворт, и вот когда барон начнет отвечать на вопрос сына, я тоже присоединюсь к Ворту. Но, к моему удивлению, Ворт не задал отцу вообще ни одного вопроса. Он кушал молча, напряженно о чем-то размышляя, и чем дальше, тем больше мне хотелось узнать, о чем таком он, блин, думает?!

«Ну, вот, какого хрена? – злился я. – То языком молотит так, что не заткнешь, а вот, когда нужно, молчит, как в рот воды набрал! И вид у него такой задумчивый и важный, будто мировые проблемы решает! Сидит, понимаешь, и молча жрет, а мне с бароном страсть как надо поговорить!»

Я понимал, что злюсь совершенно напрасно, и Ворт поступает правильно – не раздражает своего отца, ждет, когда тот сам все скажет. Я скрипел зубами, но терпеливо ждал окончания завтрака.

Наконец, допив пиво, барон отставил пустую кружку и, поцеловав в щечку супругу, поднялся из-за стола. Мы с Вортом тут же вскочили со своих мест. Барон окинул нас насмешливым взглядом, хмыкнул и мотнул головой.

– Ну, что, братцы-кролики, давайте за мной, раз вам так не терпится!

И быстрым шагом покинул гостиную. Мы, естественно, порысили за ним.

Так и добрались до баронского кабинета – сам барон впереди, скорым шагом, а шагах в трех-пяти за ним – мы с его сыном, переходя с легкого бега на очень быстрый шаг. И ведь не попросишь идти помедленней, хотя, Ворт мог бы, но он бежит молча, а мне влезать вообще не по чину!

– Ну, что, ребятишки, – усевшись за рабочий стол и все так же, с насмешкой, глядя на нас, барон побарабанил пальцами по столешнице, – я решил, что вы тогда были правы – нечего вам отсиживаться за стенами замка... – он немного помолчал, глядя куда-то сквозь нас, – да и учителя ваши мне будут нужны в другом месте, а потому, времени, чтобы заниматься с вами, у них уже не будет.

– Потери? – отчего-то мое сердце, нехорошо екнув, сбилось с ритма.

– Большие. – Нехотя признал хозяин кабинета. Я молчал и пристально смотрел на него. Он тяжело вздохнул и качнул головой. – Мы потеряли двух магов...

– Кто? – холодея от нехорошего предчувствия, поинтере-

совался я, непослушными от страха губами. Почему-то подумал о магессе Дине, а ведь где-то там была и ее дочь...

– Отряд Степных лис лишился всех своих магов, – тяжело роняя слова, произнес барон.

«Блин, так и знал! Это что, получается, что магессу убили и Иля теперь сирота?! Блин! Как все нездорово то! – я горестно вздохнул, вспомнив, как мы встретились и познакомились на постоялом дворе. Малявку было откровенно жаль, да и потеря одного потенциального учителя магии меня расстроила. – Хотя, стоп! Дина же, вроде, так в отряд Степных лис и не вступила! Нужно уточнить!»

– Э-э-э, магесса Дина, господин барон? – я вопросительно посмотрел на хозяина кабинета.

– Что магесса Дина? – переспросил меня барон.

– Ну-у, она жива? – я продолжал смотреть барону в лицо.

– Да, – барон с удивленным видом пожал плечами. – Я же сказал – оба мага отряда Степные лисы! Остальные живы!

Я облегченно вздохнул, и решил продолжить.

– Орки? – подсказал я вновь замолчавшему барону.

– Эти отделались, можно сказать, легким испугом! – небрежно махнул рукой барон. – Очень хорошие воины! – в его голосе я услышал неприкрытое уважение.

– А кто? – мне было интересно, кто понес такие потери, что барон до сих пор никак в себя прийти не может? Нет, потерять двух магов, это, конечно, плохо, но на войне без потерь не бывает, а для обороны города это не очень критично,

тем более, что вражеских магов мы, наверняка, тоже проредили.

– Лисы, – тяжело вздохнул барон. – На их участке сложилось самое тяжелое положение. Бароны там сосредоточили большинство магов, и им удалось частично разрушить стену. Дважды их воины прорывались в город. – Он замолчал. Мы с Вортом, затаив дыхание ждали продолжения. – Если бы не жители... – он, с удрученным выражением лица, покачал головой. – Лисы и гражданские понесли самые тяжелые потери. – Наконец, подытожил он. – Лис осталось только половина, ну, чуть больше, а вот жителей я потерял пятьдесят семь человек! – он помолчал и добавил:

– Включая детей.

Я почувствовал, как по спине побежал холодок. Очень хотелось начать уточнять – кто конкретно погиб..., но вряд ли барон их знает поименно, поэтому проще будет сбегать и узнать самому, тем более, что наше «затворничество» в замке, судя по всему, заканчивается!

– Пап! – воспользовавшись паузой в нашем разговоре, влез Ворт, – то есть, я правильно понял, что теперь занятий не будет и мы свободны? – он с надеждой вперился в отца.

– Что значит, свободны?! – с легким негодованием переспросил его отец и демонстративно покачал указательным пальцем. – У нас, между прочим, война идет! Мы, между прочим, в осаде, если ты не заметил!

– Пап! – голос Ворта был полон укоризны. – Да, заметил я,

заметил!

– Тогда, о какой свободе ты говоришь? – непритворно удивился барон.

– Ну-у-у, – сконфузившись, протянул Ворт, – я имел в виду, что нам с Растом теперь не нужно безвылазно торчать в замке, в то время, пока другие сражаются! Это, знаешь ли, тяжело очень! – в конце речи сын барона настолько разошелся, что тоже пару раз махнул оттопыренным указательным пальцем!

– А-а-а, ты в этом смысле! – барон почему-то усмехнулся. – В этом смысле – да, можете быть свободны. Вот только... – он сделал небольшую паузу, мы замерли, ожидая, что последует за столь многообещающим началом. И дождались.

– Раст, магесса Дина очень просила ее найти.

Я удивленно приподнял брови.

– Она сказала, что это не срочно, но, тем не менее, она хочет тебя сегодня увидеть! – заметив мою реакцию, пояснил барон.

– Понятно, – я, соглашаясь, кивнул. – А она не сказала, случайно, где я ее смогу найти? – я позволил себе, кроме вопроса, добавить в свой тон немного сарказма.

– Так, в казармах стражи, – пожал плечами барон, своим тоном показав удивление от моей несообразительности или просто тупости. – Знаешь где это? – и он наградил меня насмешливым взглядом.

– Конечно! – я тоже пожал плечами. – Недалеко от Юж-

ных ворот.

– Угу! – кивнул барон. – Там сейчас собрали всех раненых и увечных. Ну, кто выжил. – Тень промелькнула по его лицу.

– А она то чего там забыла? – продолжал удивляться я.

– А где должна находиться магиня Жизни? – барон продолжил удивляться моей тупости.

– Блин! – я с досадой шлепнул себя ладонью по лбу. – Ну, да! Она же помимо воздуха еще и магиня Жизни! Блин, как я мог забыть! – я посмотрел на ухмыляющегося барона. – Простите, я понял!

– Ну, и хорошо! – кивнул барон. – Значит, теперь ты можешь заниматься своими делами, – он все еще усмехался, – в той мере, что позволит осада и твои родители, но у меня будет одна просьба!

Я постарался согнать с лица появившуюся на нем улыбку и вернуть максимально серьезный и заинтересованный вид. Барон откровенно веселился, наблюдая за моими потугами, но когда мне это все-таки в какой-то мере удалось, он одобритительно кивнул.

– Так вот, насчет просьбы. Мне бы хотелось, чтобы ночевать ты возвращался в замок. Твоя комната так и останется твоей, поэтому просто возвращайся туда, хорошо?

«А это еще нафига? – удивленно размышлял я. – В чем прикол? Зачем ему нужно, чтобы я возвращался в замок?!»

– А если родители будут против? – аккуратно осведомился я.

– С твоим отцом разговор был, и он не против, ну, а с ма-тушкой, я думаю, он этот вопрос решить сможет! Ты как думаешь? – и он опять посмотрел на меня с насмешкой.

– И что, мне совсем-совсем дома ночевать нельзя? – я чувствовал себя потерянным.

– Да, нет, конечно! – дернул щекой барон. – Как я могу тебе запретить ночевать дома?

«Ага! А то я не знаю, как ты можешь мне это запретить! Сколько времени из замка ни ногой!» – я, естественно, вслух возмущаться не стал.

– Просто, я хочу, чтобы ты знал, что твоя комната в замке будет тебя ждать! – закончил барон.

– Хорошо, спасибо! – я вежливо поблагодарил, и этим ограничился, так как не понимал, зачем это нужно барону, а спросить напрямую не отважился. Ну, его нафиг!

Я поклонился и, поведя глазами в сторону двери, спросил:

– Я могу идти?

– Можешь! – кивнул барон. – Не забывай про магессу, она тебя сегодня ждет!

– Э-э-э, пап? – влез в самый последний момент, когда я уже хотел уйти, Ворт.

– Чего? – поинтересовался барон.

– Ну, я с Растом? – в голосе Ворта было столько надежды...

– Нет! – качнул головой его отец. – Ты мне нужен здесь! Для тебя есть дело! – но, увидев разочарованное лицо сына,

смягчился. – Как закончишь, можешь уматывать к Расту!

– Ага! – безнадегу на лице Ворта сменило радостное выражение. – Раст, тебя где искать, если что?

Я пожал плечами и задумался, а действительно, где меня искать? Решение принял быстро.

– Ну, если ты не очень долго, то, скорее всего, я буду в казармах стражи! – я криво усмехнулся, потому как уже предполагал зачем я нужен госпоже магессе. – А если там не будет, то, наверняка, ты сможешь узнать, где я, на пустыре. Помнишь? – Ворт, судя по выражению лица, не понял, о каком пустыре идет речь. – Мы там были после базара! – уточнил я. – Ну, вспомнил?!

Наконец, лицо Ворта, сморщенное от усилий вспомнить, о чем это я говорю, разгладилось, и он радостно закивал головой. Ну, ты смотри, вспомнил! Не прошло и года!

– Договорились? – сварливо произнес барон. Я кивнул. – Тогда брысь отсюда! – он соорудил свирепое лицо, но оно, почему-то совсем не пугало. – Мне с сыном нужно поговорить!

– До свиданья, господин барон! – я вежливо поклонился и спокойно, хоть и быстро вышел из кабинета. Сделав несколько шагов по коридору, я радостно подпрыгнул и, махнув над головой рукой, негромко выкрикнул:

– Да-а!

Времени у меня было полно, и теперь предстояло решить, что делать сначала – искать своих пацанов и узнавать по-

дробности штурма у них, или идти к магессе Дине? Недолго поразмыслив, я решил начать с магессы, все же она меня сегодня ждет, догадываюсь зачем. Во-первых, если я приду к ней вечером, может уже быть поздно, она, наверняка, на меня рассчитывает. Ну, не на меня... Ладно! Во-вторых, это знание, необходимости нашей встречи, будет висеть на душе и тянуть, и отравит всю прелесть общения с пацанами! Поэтому, решено – сначала двигаю к магессе, ну, а дальше, там поглядим!

Перед тем, как покинуть замок, я заглянул в свою комнату и проверил, ничего ли я не забыл? Пристроив свой Красный меч на пояс, с другой стороны приладив кинжал, вышел на середину комнаты и внимательным взглядом огляделся вокруг. Вроде, ничего не забыл! Меч – взял, кинжал – взял, артефакты я так со вчерашнего дня не снимал, а ненужные во вчерашнем «стоянии на стене», еще вчера убрал в сумку Путника.

На всякий случай, ощупал руками надетые артефакты, убедился, что за ночь они никуда не делись и с легким сердцем, закрыв дверь, вышел во двор замка. Поежился от холодного ветра, что носился по замковому двору, все-таки, уже поздняя осень. А как там, за городской стеной, можно сказать, в поле?! Я представил ощущения вражеских воинов и позлорадствовал – так им и надо!

Взглянув на небо, не ожидается ли дождя, и убедившись, что в ближайшее время дождь нашему городу не грозит,

быстро, но не торопливо, пошел в сторону ворот. Казармы стражи находились недалеко от Южных ворот, метрах в пятидесяти от городской стены. Как сказал барон, там устроили лазарет и там, соответственно, нужно было искать магесу Дину. Вот, я буду не я, если она не начнет просить у меня перстень-лечилку!

Ну, я, конечно, дам ей артефакт, раненных нужно поднимать, тем более, насколько я знаю, всех, кого можно вылечить так, без применения артефакта, она, скорее всего, уже вылечила. Остались самые тяжелые, а их она без перстня поднять не сможет. Так что, мне не жалко. А если она еще и согласится меня поучить магии, то... я ей его и еще раз дам, если он понадобится!

– О! Малявка, привет! – я увидел Илю, бодро куда-то шагающую с сосредоточенным видом. – Как дела?

Иля недоуменно оглянулась, но, увидев меня, расплылась в улыбке и, сменив направление, подбежала ко мне.

– Раст, привет! – она пихнула кулачком мне куда-то в районе живота. – Ты чего здесь? – и, не слушая ответа, продолжила: – А ты во время штурма где был? А я вот с тетей Ноктой раненых лечила, представляешь? – она дергала меня за руку и заглядывала мне в лицо, блестящими от возбуждения глазами. Я делал круглые от изумления глаза и удивленное лицо. Ей нравилось. – Нет, конечно, – немного сбавила она напор, – лечила тетя Нокта, но я ей помогала! А сколько раненных было – жуть просто! – она приложила ладошки

к своим щекам, показывая, насколько ей было жутко.

Я понимающе кивнул.

– И что, ты видела, как лечат? – я приподнял бровь.

– Нет! – со вздохом призналась малявка. – Их лечили в казарме, а я снаружи, во дворе, следила за зельями! Представляешь, тетя Нокта поручила мне следить за зельями, которые она варила для раненых прямо во дворе! Представляешь, она так и сказала, что кроме меня никто из тех, кто был, не справится! Здорово, правда?!

– Ну, а ты справилась? – я задал вопрос, уже точно зная на него ответ, но я обязан был его задать девчонке.

С ответом я угадал.

– Конечно! – на ее личике были написаны гордость и возмущение.

Гордость за свою работу и возмущение тем, что я посмел сомневаться в ее способностях.

– Иля, – я решил слегка поменять тему разговора. – Я, вообще – то иду к твоей маме, господин барон мне сказал, что она хотела меня видеть. Ты не знаешь, где она сейчас?

– Ой! – малявка быстрым взглядом оглянулась вокруг. Видимо, отвлеклась на разговор и за дорогой не следила. Увиденное ее успокоило. – Так, в казарме она! – уверенным голосом сообщила мне девчонка. – Я тоже туда иду! – гордо сообщила она. – Нужно помочь тете Нокте! Она все что могла – сделала, и теперь собирается домой! Я ей буду помогать! – в ее голосе было столько гордости, что я, против

воли, тоже начал гордиться этой малявкой!

Так мы и шли под ее щебетание. Я, в основном, ее не слушал, думая о своем, но не забывал время от времени округлять в изумлении глаза и вставлять восклицания, типа «да, ты что?» и «ну, надо же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.